

Полуночные тайны Академии Грейридж

Автор:

Оксана Гринберга

Полуночные тайны Академии Грейридж

Оксана Гринберга

Мне всего лишь хотелось закончить учебу и вернуться в родную страну. Но вместо этого меня ждут Полуночные Игры, победить в которых уже не дело чести, а вопрос выживания. Еще и в напарники мне достался главный сердцеед Академии, чья цель – то ли моя смерть, то ли... моё сердце. Только вот никто не знает, что и со мной, и с моим сердцем все не так уж и просто.

Оксана Гринберга

Полуночные тайны Академии Грейридж

Глава 1

У Доски Объявлений, что на стене у деканата факультета Боевой Магии, привычно толпился народ. Нельзя сказать, что это излюбленное место встречи адептов, но в последние дни здесь довольно часто бывало... гм... оживленно.

Вот и сегодняшний не стал исключением.

В толпе то и дело мелькали светло-серые мантии первокурсников – их было много, и все как один – жизнерадостные, уверенные в своих силах, наивно полагающие, что без труда доучатся до конца. Сдадут выпускные экзамены,

пройдут практику, получают дипломы Академии Грейридж и станут лицензированными Боевыми Магами на службе у короля Сорена из династии Ланге.

Мелькало и много синих мантий второкурсников, и темно-красных, которые надлежало надевать адептам третьего курса. Зато мантий зеленовато-болотного цвета четвертого и коричневых пятого курсов оказалось значительно меньше.

Причины мне были прекрасно известны – и того, почему возле деканата постоянно толпился народ, и того, отчего старшекурсников было так мало. Почти каждый день на Доску Объявлений вывешивали списки тех, кто по решению декана Даррена Берга подлежал отчислению с Факультета Боевой Магии. К последнему году отсеивалась даже не половина, а добрые две трети адептов.

Впрочем, то же самое было и в Академии Рамрайт, где я успела закончить четыре курса. То же самое происходило и в Академии Грейридж, где мне предстояло доучиваться пятый, последний год.

Но так как подобные объявления не могли касаться меня по определению, я решила гордо пройти мимо. Меня бы все равно не отчислили, даже если бы я очень сильно постаралась. Потому что причины моего перевода в новую Академию были... политическими.

Во всем виноват мирный договор между нашими странами, заключенный шесть лет назад. Именно из-за него в Грейридже спешно выросли каменные, с бойницами, стены посольства Нубрии, а в моем родном Рамрайте пару лет назад появилось посольство Талии. Скромно притулилось на краю столицы, словно готово было вот-вот сбежать, если начнутся неприятности.

Затем было осторожное открытие границ, первые торговые караваны и возобновившееся, пусть и со скрипом, сотрудничество между Магическими Гильдиями двух стран. И наконец-таки – та-да-да-дам! – студенческий обмен. Жест доброй воли со стороны нашего короля, который послал лучшую студентку Факультета Боевой Магии Академии Рамрайт доучиваться в Талию, тем самым выказывая полное доверие...

Ну да, выказал.

Правда, спросить, хочу ли я этого доверия и горю ли желанием заканчивать пятый курс на чужбине, у меня забыли. Просто поставили в известность, что следующий год мне предстоит провести в Грейридже. Пожелали удачи и еще посмотреть в оба.

Конечно же, я всячески пыталась отказаться от столь сомнительной чести – очутиться в самом сердце страны наших врагов, слишком уж поспешно ставших друзьями. Но у меня ничего не вышло.

Так надо, Лиззабет Крофорт, сказали мне. Королевский указ, обжалованию не подлежит.

...Потому что до этого была разрушительная война с Хаосом, какой еще не видел Обитаемый Мир. Темные Легионы прорвали оборону Талии, уничтожив Магическую Стену на ее границе, и стремительно продвигались вглубь страны. Именно тогда наш король Энрих разумно рассудил, что, если сосед падет под ударами войск Ушада, за ним настанет и наш черед. И что лучше воевать с Хаосом на чужой территории, не дожидаясь, пока Темные Легионы вторгнутся на нашу.

Мы предложили свою помощь. Был спешно подписан мирный договор, по которому Нубрия вступила в войну на стороне Талии. За три года кровопролитных сражений совместными усилиями войска Хаоса были разбиты, Темные Легионы изгнаны с территории Талии, а разрушенная Магическая Стена на границе с Ушадом возведена по новой. Война закончилась, но мирный договор остался. Короли снова сели за стол переговоров, решив позабыть о застарелой вражде.

По крайней мере, постараться.

Конечно, после пяти сотен лет вражды и недопонимания этот процесс обещал быть долгим и постепенным. Мне же, шестеренке в огромном политическом механизме, была уготована собственная, пусть и маленькая, роль.

И никто не спросил расстроенную шестеренку, хочется ли ей тащиться на край света, в Грейридж, где ее никто не ждет!

Пришлось.

Собрав чемоданы, втихаря шмыгая носом – потому что дочери Главы магической Гильдии Рамрайта не пристало выказывать столь постыдную слабость, рыдая из-за решения короля, – попрощалась со своей семьей, затем подхватила клетку с Римсом, моим хамелеоном, окрасившимся по случаю расставания в темно-серый цвет скорби. Залезла в дилижанс и... покатила на север, сопровождаемая четырьмя королевскими магами, не испытывая ни малейшей радости от подобной перспективы.

Понимала, что в Талии мне будет совсем непросто. И не ошиблась.

Нет, встретили меня очень даже неплохо, и в Академии не слишком-то задирали. Не кидали в спину магические заклинания, не подсыпали в еду сонное или рвотное зелье, хотя я постоянно была настороже и не снимала браслетов, распознающих яды. Не обзывали в лицо нубрийской грязнокровкой. За спиной – да, всякое случалось, потому что со слухом у меня все в порядке.

Впрочем, подобной «лояльности» нашлось вполне разумное объяснение – на пресловутой Доске Объявлений в первый же день моего появления в Академии появилось соответствующее распоряжение декана Берга, пылавшее кроваво-красными буквами почти целую неделю. Оно гласило, что если кто-то тронет Лиззабет Крофорт – будь то физическое или магическое воздействие, – тот адепт без суда и следствия покинет стены Академии Грейридж уже навсегда.

И меня не трогали. Старательно не замечали или же демонстративно обходили стороной, относясь, как... Как к ядовитому пауку-круксу, укус которого смертелен и жертву можно спасти, только если в первые минуты влить добрую дозу целительной магии.

Жили круксы в норах под землей, агрессии в отношении людей не проявляли, если, конечно, их не трогать.

Вот и я, словно крукс, жила в своей норе, правда, не под землей, а в маленькой комнатке под номером 213 в женском общежитии, расположенном в Восточном Крыле. Могла бы поселиться в городе, как делали многие адепты из обеспеченных семей – звонких монет с изображением гордого, вернее

заносчивого, профиля короля Сорена II папа в дорогу дал мне предостаточно. Вполне хватило бы на подходящее жилье, но...

Мне не позволили.

Оказалось, безопасность Лиззабет Крофорт могли гарантировать только в стенах Академии Магии, выходить за которые без особого на то разрешения декана мне было запрещено. Кто знает, какой прием ждет нубрийку снаружи?

Я подозревала, что не слишком-то теплый.

Поэтому мне ничего не оставалось, как только перетерпеть. Правда, терпеть предстояло довольно-таки долго – десять месяцев до окончания пятого курса, затем еще два практики, после чего я, получив диплом, смогу вернуться в Нубрию.

Из этого срока прошло ровно две недели. Первые три дня учебы я пропустила, потому что возникли непредвиденные задержки в пути. Сначала мы застряли на границе, потому что талийским магам не понравились мои документы. Затем в дороге возникли некоторые сложности, из-за чего даже пришлось пару раз ввязываться в драку. Но потом нас встретил королевский отряд, присланный из Грейриджа по мою душу, и сопровождал до столицы.

Итого, мне оставалось провести в Академии ровно одиннадцать месяцев и тринадцать дней. Надеяться на то, что меня выгонят из Грейриджа и я смогу вернуться домой раньше положенного срока, было бы... Ну да, неразумно.

Именно поэтому я, паук-крукс в коричневой мантии пятикурсницы с тремя магическими звездочками на правом плече – символе Академии Грейридж, – собиралась гордо прошествовать мимо Доски Объявлений. Направлялась я в свою комнату с Травоведения. На нем пришлось немного задержаться – обсуждали с магистром Къелом различия в лечебных свойствах растений в Нубрии и Талии. Думала положить сумку с учебниками, затем немного передохнуть, после чего сходить на факультатив по Некромантии – единственному предмету, который поддавался мне не слишком легко.

А затем уже можно было засесть за домашнюю работу. Например, переписать реферат по тому же самому Травоведению, в котором я допустила несколько

ошибок из-за этих самых различий.

Но притормозила, потому что мне неожиданно показалось, будто бы в гомоне голосов адептов, толпящихся возле Доски Объявлений, читавших новое, несомненно, нисколько не позитивное послание Даррена Берга, прозвучало мое имя.

Сперва я подумала, что мне показалось. Но затем услышала его еще раз.

Еще и еще... «Лиз... Лиз Крофорт... Нубрийка...», – раздавалось над толпой встревоженных адептов.

И я остановилась, размышляя, что бы это могло означать.

Конечно, если бы меня выставили из Академии Грейриджа, это был бы крайне, крайне интересный поворот! Правда, отчислять пока что было не за что. Училась я на «отлично», не считая некоторых вопросов по Травоведению, да и Некромантия немного прихрамывала. К тому же плохо себя вести не получалось – меня сторонились, а набрасываться на однокурсников с целью их покусать я пока еще не начала...

И снова мое имя, теперь прозвучавшее куда более отчетливее.

Мне начало казаться, что оно витало в воздухе, наполненное шепотком пересуд, недоуменными возгласами и приглушенными смешками.

Поэтому возвращение в комнату мне пришлось отложить. Вместо этого я двинулась к Доске, заметив возле самой стены коричневые мантии моих однокурсников.

Довольно много – судя по всему, там собрались чуть ли не все пятнадцать человек из группы, покинувшие кабинет магистра Къела куда раньше моего. Это показалось мне не слишком-то добрым знаком – выходило, объявление напрямую касалось выпускного курса.

Наверное, кого-то из них – из нас! – снова отчислили. Но тогда я-то при чем?!

Неожиданно ближайšie ко мне адепты в светло-серых мантиях расступились. Вернее, первокурсников разметало в разные стороны крепкой рукой, и из кучи малы вывалился мой одноклассник. Был он высок, статен и демонически красив – конечно, если кому-то нравятся здоровенные, на голову выше моего среднего роста, блондины с льняного цвета волосами, румянцем на щеках и непослушной челкой, спадающей на синие, как небо, глаза.

Кстати, учился этот тип вполне даже неплохо и, кажется, до моего появления считался одним из лучших на курсе. К тому же Нельс Хансен слыл первым сердцеедом Академии. Из-за него даже пыталась отравиться пара девиц с факультета Целителей. Но так и не отравились – и это их целительницы!.. Спасли, после чего те чуть ли не в тот же самый день вернулись к учебе, в который раз подтвердив мои подозрения относительно низкого уровня образования в Талии.

Теперь же этот самый здоровенный Нельс Хансен куда-то ломился, не разбирая дороги, и вид почему-то имел пришибленный. Чуть было не снес меня с ног – хорошо, что я успела увернуться, выставив дополнительную защиту. На это Хансен взглянул на меня мрачно, затем, выругавшись, заявил, чтобы не мешалась под ногами, после чего бросился по «Коридору Плача» – так называли ответвление на втором этаже, ведущее к кабинету декана Берга.

Идиот, подумала я, посмотрев ему вслед. Типичный талийский идиот, не приученный извиняться! Неужели его все-таки отчислили за ту историю с целительницами?.. Гм... Это было его проблемой, я-то тут при чем?

Двинулась дальше, и мне, в отличие от Хансена, даже не пришлось никого расталкивать. Адепты Академии Грейридж послушно расступались, пропуская меня к Доске. При этом противный шепоток не умолкал. Наоборот, нарастал, становясь все громче и интенсивнее, вызывая у меня не слишком приятные подозрения.

Как оказалось, не зря!

Сперва я заметила два расцвеченных Огненной магией заголовка, первый из которых гласил, что ниже приведен список выбранных деканом Дарреном Бергом пар. Лучшие из лучших со старшего курса примут участие в отборе и удостоятся чести представлять Академию Грейридж на Полуночных Играх.

Надо же!..

Об Играх я уже была наслышана. О них постоянно говорили в столовой, судачили на переменах между парами, шептались на занятиях – это было огромное и крайне важное событие в жизни Академии, которое должно было начаться уже на следующей неделе.

Названы они были в честь Полуночных Времен, когда в нашем мире царил вечный сумрак и люди не знали ни огня, ни ремесел. Затем наши предки, получив магический Дар от Великой Матери, вышли из пещер. Отвоевали у Хаоса значительную часть суши и заперли его за Магической Стеной на огромной, почти безжизненной территории, которую мы называли Ушад.

В честь этих событий и проводились Полуночные Игры. Раз в четыре года, но прошлые были отменены из-за войны. Съезжались на них лучшие юные маги не только из Талии, но и из многих других стран Обитаемого Мира.

Естественно, Нубрия в их число не входила.

На этот раз принимающей Игры стороной должна была стать Академия Грейридж, и магическое состязание обещало быть куда более грандиозным, чем когда-либо. По крайней мере, в столовой шептались о немыслимых магических сюрпризах и даже о том, что откроют древний Лабиринт, вход в который находился то ли в подвалах под Восточной Башней, то ли за старыми винными погребками Центрального Крыла.

О Лабиринте я мало что знала. Поговаривали, в незапамятные времена его проел Хаос, пытаясь добраться до Грейриджа из-под земли, но его все же удалось остановить. Он отступил, а Лабиринт остался. Но я не знала, стоит ли верить подобным слухам. Пыталась отыскать упоминания о нем в библиотеке, но так ничего и не нашла.

Впрочем, я решила, что меня это уж точно не могло коснуться, потому что в Рамрайте об этих Играх тоже ходили слухи. Например, что нубрийцев могут пригласить. Затем эти самые слухи поутихли – подозреваю, взаимная «любовь» Талии и Нубрии ограничилась лишь отправленной на заклятие мною одной.

Вернее, по студенческому обмену.

Тогда к чему этот шепот и взгляды?! И при чем тут я, паук-крукс в коричневой мантии пятого курса чужой Академии Магии?!

Второе объявление тоже касалось пятого курса и тоже было составлено новым деканом. Старый перед самым моим приездом – и снова по слухам! – сошел с ума. Залез голым на сводчатую крышу Западной Башни как раз после торжественной линейки по случаю начала нового учебного года и, демонически хохоча, принялся разбрасывать аттестаты учеников.

Его куда-то быстро увезли, и теперь уже новый декан составлял пары Боевых Магов, которым на всю оставшуюся жизнь предстояло стать напарниками. Высшие Маги внедряли в энергетическую оболочку человека сильнейшие Связующие заклинания, выжигая их с помощью Огненных Заклинаний. Да так, что уже никогда не снять. Напарники после этой процедуры становились чуть ли не магическими близнецами. Это позволяло им намного увереннее объединять свои резервы, работая в боевой связке.

Подобная процедура в Академии Грейридж была обязательной, тогда как у нас Связующие Заклинания ставили исключительно по обоюдному желанию.

Тогда что же такого было написано на Доске, из-за чего Нельс Хансен настолько взбеленился?

Неожиданно я уткнулась в здоровенное мужское тело, не собиравшееся меня пропускать. Мой нос очутился как раз в области чужой груди. Коричневая мантия свидетельствовала о том, что это был один из моих однокурсников, привычно возвышавшийся надо мной почти на целую голову.

...Надо признать, у талийцев, с их страстью к физическим упражнениям, почти все Боевые Маги как на подбор были крепкими, здоровенными и мускулистыми. Первое время я тарасилась на парней, но затем стала подозревать, что причина в том, что им не хватало ума... вкуче с магическими способностями, это они и компенсировали постоянными физическими тренировками!

Теперь это самое тело демонстративным образом стояло у меня на пути, не убоявшись паука-крукса из Нубрии. Я задрала голову, готовясь встретиться с ледяным взглядом кого-то из моей группы, чьи имена к этому времени уже

более-менее отложились у меня в голове.

Сперва подумала, что столкнулась с Симоном Лейнером, Даймоном Россом или же Эйго Эрсеном, которые постоянно меня изводили – придирками, презрительными взглядами и обидными словами за спиной, брошенными вроде бы негромко, но так, чтобы я все равно услышала. Вместо этого увидела приятную улыбку на уверенных губах, саркастический излом брови, приятное волевое лицо, темные волосы и серые глаза.

Все это, я уже знала, принадлежало наследнику Талийского престола, принцу Роланду из династии Ланге, непостижимым образом возжелавшему получить образование вместе с простым магическим людом. Так же, как и я, закончить здесь пятый курс. Или, быть может, его сослали из дворца в Академию Грейридж за какие-то прегрешения?

Этого я не знала, но подозревала, что именно принц Роланд стал причиной повышенного количества девиц в нашей группе, продолжавших переводиться то с факультета Целительства, то от Некромантов. Правда, учились они из рук вон плохо, потому что их куда больше занимало соблазнение наследника престола, чем какая-то глупая и никому не нужная Боевая Магия!

Новый декан довольно рьяно избавился от доброй части жаждущих поймать принца в свои сладкие сети. Но, по мне, их все равно оставалось слишком много – за Роландом повсюду таскалась свита из вздыхающих девиц.

– Лиз Крофорт! – произнес принц, не заметив, какими убийственными взглядами уставилась на меня парочка позади него – вся в золотистых завитушках манерная блондинка Ида Бринкс и черноволосая красногубая Фиона Моллис. Последняя явно перебарщивала с наведенной иллюзией – ее губы и грудь изо дня в день становились все больше и больше, но внимания принца как-то не прибавлялось.

– Ваше высочество! – произнесла я, старательно имитируя жуткий нубрийский акцент, хотя давно уже приспособилась к талийскому диалекту всеобщего языка, научившись имитировать их мягкий выговор.

Но решила, что не буду из-за него стараться – к его семье у меня были личные претензии. Талия отгородилась Магической Стеной не только от воплощений

Хаоса. Похожая стена стояла и на нашей границе, и они не собирались ее убирать, несмотря на мирный договор. Причем настолько мощная, что не пропускала ментальную магию, лишив меня связи с семьей и друзьями!

- Лиз... - начал принц, но я его перебила.

До этого он уже несколько раз пытался со мной заговорить, изображал фальшивое внимание и желание помочь на уроках фехтования. Но я не верила ни единому его слову или же заботливым взглядам.

- Если вы страдаете провалами в памяти, ваше высочество, то из сострадания я готова вам напомнить, - заявила ему. - Меня зовут Лиззабет Крофорт, и я из Нубрии, - тут я взяла многозначительную паузу, позволяя принцу осознать всю глубину раскинувшейся между нами пропасти. После чего добавила: - А от амнезии неплохо помогает отвар из листьев шалфея и лимонной мелиссы.

- Лиз, ты только не расстраивайся слишком сильно, - почему-то произнес принц, не возжелавший моих листьев шалфея и мелиссы.

- Вот еще! - бросила я, потому что расстроить меня сильнее, чем поездка в Грейридж, уже ничего не могло.

Оказалось, я ошибалась. Могло, и еще как!

Потому что принц шагнул в сторону, освобождая мне проход к Доске, и я увидела свое имя. Причем в каждом из двух списков. И оба раза оно стояло рядом с Нельсом Хансеном. Первый раз - как пара для прохождения отбора на те самые Полуночные Игры от факультета Боевой Магии. Второй раз - как напарник для связки...

Да, с тем самым здоровенным блондином с ошалевшим взглядом!.. С тем самым Нельсом Хансеном, кто чуть было не снес меня с ног, обозвав нубрийской швалью! Тем самым, из-за которого постоянно травились девицы с Факультета Целителей, но так ни одна из них и не отравилась!

- Ваш декан сошел с ума! - пробормотала я, не веря своим глазам. - Это просто... Это просто невозможно!

Увиденное не укладывалось в моей голове, как бы я старательно его туда ни запихивала. Мое имя не могло стоять в списках рядом с Нельсом Хансеном, потому что... Потому что это настолько противоречило здравому смыслу, что на миг мне стало не по себе.

И я решила, что надо мной издеваются.

Да-да, такая изощренная месть пауку-круксу! Мои однокурсники навели сложнейшую магическую иллюзию, которая по зубам далеко не каждому. Постарались – подобное заклинание явно тянуло на Высшее, потому что даже Нельс Хансен в него поверил, да и я не чувствовала характерных для подобных вещей магических вибраций.

Правда, непонятно, ему-то за что досталось?.. Быть может, это месть со стороны одной из брошенных девиц, зацепившая заодно и чужестранку?! Если так, то...

Это нужно было сейчас же прекратить, чтобы не вводить в заблуждение других. Засобиралась было кинуть заклинание, чтобы развеять иллюзию, но мне не дали.

– Не стоит, Лиз! – покачал головой Роланд. – Не надо портить имущество Академии. Наш декан этого не одобрит, – тут принц усмехнулся. – Это никакая не иллюзия. Нельс уже пробовал снять, затем побежал разбираться...

И я мысленно ахнула. Значит, все-таки не иллюзия? Тогда это выглядело в высшей степени странно! И объявления, висевшие на Доске, и внимание королевской особы из династии Ланге.

– Вам-то какое до меня дело, ваше высочество? – спросила у него негромко, потому что ни на секунду не поверила сочувственному взгляду синих глаз наследного принца. – Вы же понимаете, что моего имени не может быть ни в одном, ни во втором списке? – Кажется, он это понимал, потому что снова взглянул на меня с жалостью. – И если... – продолжала я. – Если ваши деканы постоянно сходят с ума, то это проблема Академии Грейридж, а не моя!

Именно поэтому я собиралась сейчас же пойти и все выяснить. Разобраться, почему мое имя появилось на Доске Объявлений целых два раза, а затем потребовать, чтобы меня вычеркнули из списков.

И если сумасшедший декан упрется, то я дойду до ректора, требуя справедливости! Потому что, видит Великая Мать, я еще ничего и никогда не требовала. За две недели своего обучения в Академии терпеливо сносила надменное обращение однокурсников, ни разу не опоздала на занятия и всегда, всегда сдавала домашние работы и рефераты вовремя!..

Так почему бы им не оставить меня в покое, дав спокойно доучиться и вернуться домой? Или декан Берг слишком уж увлекся ненавистью к Нубрии? Или он тоже уверенно сходил с ума, как и его предшественник?!

Потому что все, кто соприкасался с Хаосом слишком близко и контактировал с ним слишком долго, подвергались страшной опасности. Неумная энтропия постепенно захватывала разум человека, подчиняя его Темной воле, побуждая перейти на свою сторону.

Но если маг оказывался достаточно силен и противостоял Хаосу, то у него все же был шанс. Шанс бороться с заразой, сопротивляться подступающему сумасшествию, зная, что рано или поздно он все равно сойдет с ума.

Неожиданно я вспомнила... И как же я раньше об этом не подумала?

Ну конечно же, Даррен Берг был тем самым талийским героем, о котором даже мой отец отзывался с уважением. Рассказывал нам с мамой о его подвигах и спасении осажденной Легионами Хаоса крепости, в которой укрывалось несколько сотен мирных жителей.

И я подумала, что это многое может объяснить.

Принц оказался прав – Нельс Хансен завладел вниманием декана раньше меня. Об этом мне сообщила строгая пожилая секретарша в темных одеждах, взглянув на меня неодобрительно.

Я догадывалась о причине ее недовольства.

Потому что, если бы ко мне относились не как к ядовитой твари, то я бы вела себя по-другому. Заплетала бы демократичные косы или укладывала волосы в строгую прическу, подхватывая их гребнями, как принято в Талии. Но довольно быстро поняв, что друзей мне здесь не обрести, а пауку-круксу можно позволить себе некоторые... гм... вольности, я стала демонстративно носить прически по моде моей страны. А вечерами, когда можно было скинуть формальные мантии, приходила в столовую в платьях, фасоны которых были популярны в Нубрии, а не в тех, которые специально мне сшили перед отъездом в Грейридж.

Каждое утро я разглядывала в зеркале свое смуглое лицо с фиалковыми глазами – определенно, знак магической мутации, – расчесывая длинные темные волосы. Поднимала их кверху с двух сторон, вплетая магические заклинания, чтобы удержать прическу, или же оставляла распущенными, подхватывая небольшими заколками в форме соцветий, окрашенных в цвета национального флага Нубрии.

Красный и белый... Слишком уж много нашей крови пролилось за последние столетия, пока мы не отвоевали свою независимость! Потому что когда-то не существовало такой страны – Нубрия. Была лишь Талия, в которой пять сотен лет назад началась война за чистоту магической крови.

Темные времена и дикие нравы... Гонения на тех, у кого находили отклонения от магического стандарта... Их называли мутантами и грязнокровками. Преследовали, сажали в тюрьмы и уничтожали. Те же, кто успевал скрыться от инквизиторов, бежали, бросив все в попытке сохранить свою жизнь. Туда, где за Марийскими горами давно уже жили те, кто захотел вольницы от Талии, крупнейшего государства Обитаемого Мира.

Именно так в Нубрию попали мои предки.

Талийцы многократно пытались покорить мою страну, но им так это и не удалось. Мы выстояли, потому что наш дух был крепок, а боевая магия сильна, и заявили о своем суверенитете. Нас долго не оставляли в покое, пока уже Нубрия не объявила войну Талии, захватив несколько пограничных областей. Именно тогда наши страны заключили длительное перемирие, а талийцы спешно возвели на границе с нами Магическую Стену.

Но шесть лет назад был подписан мирный договор, и вот уже я стою под недовольным взглядом секретарши декана факультета Боевой Магии.

– Вам придется подождать, адептка Крофорт! – заявила она, поджав губы. – Декан занят, и мне доподлинно неизвестно, когда он освободится. Лучше уж приходите завтра.

На что я ответила, что мое дело не терпит отлагательств и я готова ждать столько, сколько нужно.

Вернулась в коридор и уселась на подоконник, разглядывая серые корпуса Академии, обнесенной огромной каменной стеной, над которой мелькали едва заметные магические сполохи – нас накрывали защитным куполом.

Академия располагалась в центре Грейриджа, неподалеку от белокаменного дворца королевской династии Ланге. Да-да, того самого, который служил домом принцу Роланду, по непонятной причине не оставлявшему меня в покое!..

Правда, ни дворца, ни шумной столицы отсюда было не разглядеть, зато я прекрасно видела темно-серый бок Западного Крыла, где находился факультет Некромантии. С аудиториями, рабочими кабинетами магистров и лабораториями соседствовало мужское общежитие.

Чуть дальше располагались коттеджи преподавателей – многие магистры предпочитали селиться на территории Академии, а не в городе.

Возле ближайшего из небольших двухэтажных домиков велись раскопки. Кажется, в том самом месте находился фундамент древнего замка, перестроенного под Академию Магии несколько сотен лет назад. Что именно там искали, я не знала. Но искали старательно – королевские маги копались каждый день без выходных.

Чуть левее раскопок располагалось не менее древнее кладбище. Вернее, кладбищем его можно было назвать лишь внатяжку – несколько могил несчастных, непонятно за какие прегрешения захороненных на территории Академии Магии. Похоже, содеянное ими было настолько ужасно, что беднягам не позволили обрести покой даже после смерти. Их полуразложившиеся тела постоянно выкапывали для практических занятий то некроманты, то боевые маги, то целители...

Вот и сейчас я заметила на кладбище коричневые мантии пятикурсников с факультета Некромантии, пытавшихся утихомирить взбесившееся умертвие. Оно рвалось на волю, разбрасывая адептов в разные стороны, а преподаватель, характерный темноволосый магистр Сапп, подозреваю, ругался почем зря, обещая упокоить рядом с ожившим мертвецом еще и своих недоумков-адептов.

Боевым Магам от него тоже порядком доставалось – магистр Сапп традиционно был готов упокоить всех сразу.

И я вздохнула, потому что на миг мне тоже захотелось всех упокоить... И начать с Нельса Хансена, вылетевшего из кабинета декана, словно ошпаренный. Заметил меня, его красивое лицо исказилось в болезненной гримасе, и он пробормотал очередное проклятие.

– Я тоже тебе рада, Хансен! – сказала ему вслед, отлепляясь от подоконника.

А еще, я бы не отказалась упокоить и нового декана, которого до этого видела всего лишь пару раз, и то мельком. Судя по разговорам в столовой, Даррен Берг производил убийственное впечатление на слабых разумом девиц с младших курсов, и те были поголовно в него влюблены. Зато на старших курсах у декана нашлись серьезные соперники – тот самый принц Роланд и, по мне, крайне придурковатый Нельс Хансен.

Меня не интересовали ни один, ни второй, ни третий, поэтому, услышав приглашающий голос секретарши, миновав ее небольшую комнатку, заваленную свитками, уверенно вошла в кабинет декана. Затворив за собой дверь, оказалась в просторной комнате, обставленной вполне комфортабельно – мебель из темного дерева, солидная и тяжелая. Шкафы вдоль стен, заваленные манускриптами, свитки на книжных полках, мягкий ковер, кресло возле камина и маленький круглый столик, на котором кто-то забыл серебряный поднос.

Хотела уже предстать пред темные очи декана, восседавшего в дальнем углу за массивным письменным столом, но мое внимание неожиданно привлекли перекрещенные боевые клинки на стене. Причем настолько привлекли, что я долго не могла оторвать от них взгляд, пытаюсь понять...

В острейшем сплаве металла и магии, напитанном Темной кровью врагов, чувствовались боевая ярость и отголоски былых сражений. А еще они словно

источали сладковато-горькую, невидимую глазом дымку с легким привкусом пепла...

Я догадывалась, что это могло означать, потому что до этого уже встречалась со следами Хаоса. Уверена, мечи прошли с хозяином всю войну, чтобы попытаться обрести покой в Академии Магии Грейриджа!

– Адептка Крофорт, – раздался низкий мужской голос. – Вы хотели увидеть меня или мое оружие?

Я спохватилась.

– Простите, декан Берг! – оторвав взгляд от клинков, повернулась к поднявшемуся из-за стола мужчине в черной одежде.

И тут поймала себя на крайне странной мысли.

Говорят, прошлый декан сошел с ума и в голом виде, демонически хохоча и завывая, раскидывал аттестаты адептов с самой высокой башни в Академии. Уверена, тут не обошлось без прямого воздействия Хаоса.

Сейчас же, посмотрев на нового декана, я неожиданно подумала, что... тоже не отказалась бы увидеть Даррена Берга в голом виде.

И тут же ужаснулась из-за собственных мыслей. Что это на меня нашло?! Как подобное могло прийти мне в голову? Зачем мне это видеть?!

Исключительно в познавательных целях, тут же успокоила я себя, чтобы хоть как-то оправдать краткосрочное помутнение рассудка. Потому что передо мной был великолепный образчик мужественной красоты.

Похоже, борьба за чистоту магического дара в Талии дала свои результаты. Все, кто носил в себе кровь вымерших драконьих всадников, дриад, Хранителей, адептов древних культов – настолько странных, что это изменило их не только внутренне, но и внешне, – да и просто те, кто не угодил талийцам своим видом или же у кого были физические отклонения, – были либо уничтожены, либо бежали в Нубрию

Остались лишь те, чью кровь посчитали чистой, без примеси каких-либо мутаций.

И теперь я смотрела на мощное, тренированное тело Даррена Берга, направлявшегося ко мне пружинистым шагом, на его темные волосы, черные глаза и сумрачное, но удивительно привлекательное лицо и судорожно пыталась вспомнить, зачем сюда пришла.

Ах да, я же собиралась скандалить! Требовать, грозить, заявить декану Факультета Боевой Магии, что буду жаловаться на него самому ректору Академии Грейридж, архимагу Ольсену!

Пару раз вздохнула под тяжелым взглядом – Даррен Берг остановился в паре шагов от меня и смотрел сверху вниз, и я неожиданно почувствовала себя маленькой и хрупкой. И еще почему-то беззащитной, хотя такое уж точно не про меня...

– Итак, в чем же причина вашего визита, адептка Крофорт? – напомнил он о себе, потому что я снова растеряла все мысли под его взглядом.

Очнулась. Встряхнула головой, разгоняя наваждение.

– В закрывшейся ошибке, – вежливо ответила ему. Темная бровь декана полезла вверх, но раньше, чем он поинтересовался, куда именно закралась ошибка, добавила: – Мое имя находится в списке тех, кто был отобран для участия в Полуночных Играх.

– В отборе на Полуночные Игры, – поправил меня Даррен Берг, – который вам еще предстоит пройти, Крофорт, как и остальным, удостоившимся подобной чести.

И тут я окончательно осознала, что это вовсе не ошибка, не иллюзия и не ментальное заклинание, вызвавшее у меня помутнение рассудка, накинутое исподтишка.

Он был в курсе. Он все-все знал!

– Значит, в отборе? – переспросила у него. – Но ведь это же невозможно! – заявила твердо. – Я не могу участвовать в Полуночных Играх от Академии Грейридж, потому что я... – запнулась, придумывая, как бы правильнее сформулировать свою мысль.

– И почему же не можете? – произнес Даррен Берг безразличным тоном, и меня это порядком зацепило.

– Потому что я – нубрийка, – ответила ему подчеркнуто любезно, – и вы прекрасно это знаете. Я не имею никакого отношения к вашей Академии. Сюда я попала по студенческому обмену и пробуду здесь ровно год. И я уже жду не дождусь, когда закончу пятый курс, чтобы вернуться домой. И уж тем более, я не могу быть связана Огненным Заклинанием с одним из этих идио... – снова запнулась, пожалев, что не сдержалась.

– С этим идиотом Хансеном, – закончил мою мысль декан. – Кстати, Хансен был лучшим по успеваемости за прошлый курс, пока здесь не появились вы, Крофорт! И да, вы пробудете здесь еще целый год. Это означает, что ровно двенадцать месяцев вы будете находиться в юрисдикции Академии Грейридж и подчиняться внутренним законам и распорядку нашего факультета, несмотря на то, что вы прибыли сюда из другой страны. До этого места все ясно? Или же вам стоит разжевать суть сказанного?

– До этого места мне все ясно, – отозвалась я тоскливо, внезапно осознав всю глубину трясины, в которую угодила.

Пусть она еще не засосала меня с головой, но уже начала это делать, чавкая и причмокивая, радуясь тому, что я проваливаюсь все глубже и глубже. И, судя по всему, на этот год нет для меня спасения, потому что я нахожусь в юрисдикции Академии Грейридж...

Проклятый Мирный Договор!

– Крофорт, начинайте уже привыкать, что все следующие двенадцать месяцев вы принадлежите мне, – добавил декан.

– Принадлежу вам?! – ахнула я.

Неожиданно он сделал шаг вперед, заставив меня попятиться. Темные глаза полыхнули демоническим огнем.

- Вы не ослышались, адептка Крофорт! Если я прикажу вам поднимать и упокаивать умертвия, вы будете поднимать и упокаивать их до тех пор, пока я не соблаговолю разрешить вам обратное. Если я пошлю вас чистить конюшни его величества короля Сорена, вы с радостью займетесь полезным трудом во благо талийской короны. Потому что вы – моя собственность, Крофорт, на целый год, и вы будете делать то, что я посчитаю нужным.

- И что же вы, – сглотнула, – посчитаете мне нужным делать?

- Для начала принять участие в Полночных Играх за Академию Грейридж, – произнес он. – А дальше уже будет видно.

- Значит, Полночные Игры... И что именно помешает мне провалить отбор? – поинтересовалась у него, уверенная, что Даррен Берг все уже давным-давно продумал.

Быть может, все-таки пожаловаться на него ректору? Заявить архимагу Ольсену, что глубокоуважаемый декан ошибся и я не могу являться чьей-либо собственностью? И еще, что они не имеют никакого права поставить на меня Связующие Заклинания, потому что я здесь только на один год, а они соединят меня с Нельсом Хансеном на всю оставшуюся жизнь!

Да-да, и пусть ректор со всем Попечительским Советом надо мной посмеются... Уверена, они действуют сообща, три сапога... пара!

У меня здесь нет друзей, и никто не встанет на мою защиту... Это Талия, они нас всегда ненавидели и не считали за людей.

Быть может, отправить письмо отцу? Описать ему местные порядки, самодура-декана, почему-то решившего, что я – его собственность, и слезно умолять, чтобы он забрал меня домой? Вдруг появилась возможность вернуться раньше времени?

Но я прекрасно знала, что все, что папа сможет в сложившейся ситуации, – это только разволноваться не по делу...

– Вы уже знаете, Крофорт, каков будет приз? – неожиданно спросил декан, рассматривавший меня с преувеличенным интересом. – Кроме несомненного удовольствия, которое вы, надеюсь, мне доставите своей победой в Полуночных Играх.

Я подняла голову, уставившись ему в глаза, в тайне надеясь, что следы душевных терзаний не отразились на моем лице.

– Наслышана. Кроме вашего... гм... несомненного удовольствия каждый из пары победителей получит по десять тысяч золотых и должность при дворе короля Сорена, – вежливо ответила ему. – Но ведь вы прекрасно знаете, что мне не нужны золотые монеты с изображением пресветлого лика вашего короля! Да и должность придворного мага короля Сорена I нисколько не заманчива, потому что я ни за что не останусь в Талии.

А удовольствие пусть ему... доставляет кто-то другой! Например, его собственная невеста. Даррен Берг был помолвлен – я заметила золотой обручальный браслет на поросшем темными волосками запястье рядом с краем черной татуировки, убегавшей под рукав его темного камзола.

Посмотрела и отвела взгляд.

– Кстати, вы так и не ответили, декан Берг... Что помешает мне позабыть о всем, чему меня учили, и провалить отбор?

На это он едва заметно усмехнулся.

– В случае победы в Полуночных Играх я освобожу вас от Связующего Заклинания, и вы не станете боевой парой для Нельса Хансена. Вместо этого спокойно закончите пятый курс и вернетесь домой. Но если вы провалитесь на отборе или же на Играх, то останетесь привязаны к Хансену навсегда. И я сомневаюсь, адептка Крофорт, что со Связующими Заклинаниями вы сможете уехать из Талии.

Это прозвучало... ужасно.

- То есть для того, чтобы избежать этой страшной участи, я должна...

- Вы с Хансеном должны выиграть Полуночные Игры, - любезно подсказал Даррен Берг.

У меня перехватило дыхание от его... от его... наглости!

- Но зачем?! - прошептала я. - Зачем вам это нужно?

- Назовем это моей небольшой прихотью, адептка Крофорт! Думаю, вы меня услышали, а теперь можете идти, - милостиво разрешил он. - До встречи на завтрашнем отборе. Надеюсь, вы меня все же не разочаруете.

Напоследок декан окинул меня холодным взглядом. Начал от макушки с заколками цвета нумбрийского флага, скользнул по бесформенной мантии, скрывающей изгибы моей фигуры в шерстяном платье, пока не добрался до теплых сапожек. Несмотря на то, что был только конец сентября, в коридорах Академии уже было прохладно, и по длинным коридорам гуляли сквозняки.

А еще, говорят, в Грейридже даже выпадает снег, который я, привыкшая к жаре и ласковому морю, никогда не видела!

- Спасибо за столь исчерпывающую беседу, декан Берг, - отозвалась ядовито, - и за ваше заманчивое предложение. Мне надо немного подумать.

- Подумайте, - разрешил он таким тоном, словно я уже дала свое согласие на участие в отборе.

И тогда я тоже на него посмотрела.

Декан был близко, и я давно уже чувствовала... некую несурязицу. Того, чего не должно было быть ни рядом со мной, ни в этой комнате, а уж тем более в Академии Магии Грейридж, расположенной в самом центре столицы, под боком у королевского дворца.

И дело вовсе не в боевых мечах на стене его кабинета, возле которых я сразу же почувствовала привкус Хаоса. Этот самый сладковато-горький запах с привкусом пепла, которого оказалось слишком уж много...

Так много, что он заставлял порядком нервничать, словно некто внутри меня почувствовал извечного врага.

Внезапно я это увидела – темное пятно в ауре Даррена Берга, похожее на грязноватую, расплывшуюся кляксу размером с мой кулак. Присмотрелась повнимательнее – оказалось, эта самая клякса уже пустила корни глубоко-глубоко. Настолько, что избавиться от подобной «метки» было невозможно.

Я уже знала, что это след того самого Хаоса, который медленно, но верно сводил людей с ума. До этого мне уже много раз приходилось видеть подобное в Рамрайте; насмотрелась вдоволь в лазарете... Оказалась слишком юна, чтобы пойти на войну, как мой отец. Вместо этого помогала магиссам, равняясь на мою маму, руководящую госпиталем Великой Матери.

И я подумала... Быть может, Даррен Берг стремился как можно быстрее внести свою лепту в историю Академии Магии Грейриджа, пока Хаос окончательно не свел его с ума? Захотел, чтобы именно его адепты победили в Полуночных Играх, и ему наплевать, что я – перекасти-поле, сегодня здесь, а через год вернусь домой и постараюсь позабыть о Талии как о страшном сне?

Глава 2

Вылетев из кабинета декана, я снова едва не уткнулась – второй раз за последний час! – в несомненно мужественную грудь наследника талийского престола, который по неведомой мне причине притащился под темные очи Даррена Берга.

Подумала было, что он тоже пришел жаловаться на судьбу, потому что видела имя принца в списке тех, кого волевым решением декана пригласили на отбор. Всего четыре пары, лучше из лучших с нашего курса. Поставили его вместе с Отто Штерном, довольно сильным магом Воздуха. Сам же Роланд был отличным

«Огневиком», так что из них получились внушающие уважение соперники.

И претенденты на победу. Судя по всему, декан Берг не собирался упускать ни единого шанса принести главный приз в Полуночных Играх своей Академии.

Зато среди тех, кому грозило связующее заклинание, имя принца, конечно же, не упоминалось. Носителям королевской крови подобная сомнительная участь не грозила, в отличие от носительницы магической мутации из Нубрии!

Тогда что он здесь забыл? Тоже пришел сказать, что Отто недостаточно для него хорош и он знает куда лучшего напарника?

- Лиз... - начал было Роланд, когда я засобиралась было обойти принца.

Решила вернуться в свою комнату и хорошенько все обдумать, но Роланд мне не позволил, снова встал на пути. На это я украдкой вздохнула. Ну почему меня никак не оставят в покое?!

- Вы уже можете проходить, ваше высочество, - заявила ему, - и сполна насладиться обществом декана Берга. Уверена, ваш приход ему тоже... гм... доставит несомненное удовольствие.

Интересно, чем ему Отто не угодил?! По мне, отличный выбор, я бы тоже соединила их в пару на Полуночные Игры. Оба неплохо учились, и оба - сильные Стихийники. Я видела их совместную работу на Боевой Магии и удачно сплетенные заклинания. Но особенно хорошо им поддавались тренировки по физической подготовке, когда нас гоняли по стадиону до изнеможения, заставляя отрабатывать бесконечные фехтовальные связки.

Меня же постоянно ставили в пару с Эдиной Каналис, которую куда больше интересовал наследник талийского престола, чем мои атаки, так что на ее фоне я выглядела очень даже неплохо.

Только вот, как оказалось, в кабинет к освободившемуся декану принц не спешил, вместо этого спросил у меня сочувственно:

- Лиз, что он тебе сказал? Ты выглядишь расстроенной.

И я вытаращила глаза, внезапно осознав, что Роланд здесь вообще-то из-за меня. Избавился от свиты своих воздыхательниц, а теперь стоит возле кабинета декана – забавная парочка: наследный принц Талии и простая девчонка из Нубрии, – и спрашивает, расстроилась ли я?!

Это было настолько невероятно, что я с трудом сдержала нервный смешок. На миг даже показалось, что все вокруг меня уверенно сходят с ума и мне тоже в скором времени грозит подобная участь.

– Вам что-то от меня нужно, ваше высочество? – спросила у принца осторожно. – Или же вы заботитесь о подданной Нубрии на территории своей страны? Если так, то вам не стоит беспокоиться. У меня все в полном порядке, – не считая недопонимания с деканом факультета Боевой Магии, – и вы уже смело можете отправляться на факультатив по Некромантии. Магистр Сапп будет недоволен вашим опозданием.

У принца с умертвиями и заклинаниями из арсенала Темной Магии тоже не слишком-то складывалось. Похоже, близость королевской крови делала оживших мертвецов особенно агрессивными, и в их изъеденных червями мозгах рождалась одна единственная мысль: отомстить!..

Принцу Роланду и королевской династии Ланге, а заодно и Нубрии в моем лице.

Поэтому на нас с Роландом они обычно накидывались первыми.

Ни принцу, ни мне, ни магистр Саппу это, конечно же, не нравилось, и грозный преподаватель постоянно грозился нас с ним упокоить, утверждая, что это, несомненно, пойдет нам на пользу.

– Лиз, речь идет вовсе не о политике! – заявил Роланд.

Протянул мне царственную руку, и я отшатнулась, уставившись на широкую ладонь с твердыми мозолями от постоянных упражнений с оружием. На безымянном пальце виднелся тонкий ободок обсидианового перстня с печатью королевской династии.

Я сделала шаг назад. Затем еще один.

– А о чем же тогда? – спросила у него недоверчиво, все еще косясь на протянутую длань. Он что, серьезно решил, что я вложу в нее свою руку и он поведет меня?..

Куда?! Зачем? Что здесь вообще происходит?!

– Ты невероятно красива, – произнес Роланд, – и произвела на меня впечатление сразу, как только я тебя увидел. Подобную экзотическую красоту редко когда встретишь в моей стране. Но не только это, Лиз! Не так давно я понял, насколько ты мне не безразлична...

– Очень смешно! – перебила его, убрав на всякий случай руки за спину. Подумала, упаси Великая мать, еще начнет хватать, а я как не выдержу – исключительно на нервной почве! – приголубив принца чем-нибудь из боевого арсенала...

И это будет не слишком правильно в сложившейся политической обстановке.

– Вы меня явно с кем-то путаете, ваше высочество!

– Лиз, тебя невозможно ни с кем спутать! – улыбнулся он, на что я неверяще покачала головой.

– Вы все-таки постарайтесь вспомнить, с кем именно, – намекнула ему. – Та девушка будет крайне польщена! Мне же надо идти... Приятного вам вечера, ваше высочество, и не забудьте про отвар из листьев Melissa и шалфея. Судя по всему, удвоенная доза вам не помешает!

– Ты можешь звать меня Роланд, – произнес он мне вслед, когда я уже спешила по коридору в сторону перехода, ведущего к Восточному Крылу.

Спешила и думала, что вокруг меня что-то затевается – то, о чем я еще не догадываюсь! В то, что Роланд Ланге пал жертвой моих фиалковых глаз, пухлых губ и темных волос, я не верила. За ним таскались все старшие курсы Боевой Магии, целительницы от них не отставали, да и некромантки поглядывали на принца с томлением. И все как на подбор – красотки, пусть не такие рослые, как парни, но природной грации и пропорциональных фигур у талиек не отобрать.

А если и было к чему придраться, то к старшим курсам это исправлялось наведенной иллюзией.

К тому же битва шла за крайне сомнительную по мне честь стать любовницей наследного принца, потому что Роланд Ланге давно уже был помолвлен. Его ждал династический брак с принцессой Атрии Элисендой, по слухам, писаной красавицей. Да еще и с приданым в виде спорных земель на границе Талии и Атрии, из-за которого тянулись вялотекущие споры, перемежающиеся время от времени военными конфликтами.

Отличный выбор – и принцесса, и приданное – тут уж не подкопаешься!

Да и я не сказать, что была совершенно свободна. Нет, ни обручальным браслетом, ни официальным женихом к этому времени так и не обзавелась. Настолько далеко у нас с Видаром дело не зашло. Зато я помнила его поцелуи и обещания. Его слова, что он обязательно дождетса моего возвращения в Нубрию, после чего мы еще раз обсудим наши с ним отношения.

И, быть может, попробуем перевести их из обычных дружеских в нечто куда более серьезное.

Но так как до возвращения в Нубрию оставалось ровно одиннадцать месяцев и тринадцать дней, для начала я вернулась в свою комнату. Развязала мантию, аккуратно повесив ее на спинку стула. Потерла лицо, пытаюсь прийти в себя. Подошла к золоченой клетке, стоявшей на письменном столе. Открыв дверцу, вытащила из нее Римса и устроилась с хамелеоном на кровати, накрытой пушистым светлым пледом, который я привезла из дома.

Связала его бабушка, сказав мне, что вплела в него хитрые заклинания для сладкого сна и душевного покоя.

Погладила Римса по бугристой коже, и тот блаженно закрыл глаза, любовно обвив мою руку длинным хвостом. И тут же, почувствовав мое настроение, поменял цвет на блекло-зеленый.

...Растерянность.

Да, я была порядком растеряна и не знала, как поступить в сложившихся столь причудливым образом обстоятельствах. Декан Берг уперся, решив во что бы то ни стало выиграть Полуночные Игры. Пусть не собственноручно – в них участвовали только адепты Магических Академий. По его плану победить в них должны ученики Факультета Боевой Магии, что доставит ему несомненное удовольствие.

Ради своей цели он был готов на многое, не чураясь запугиваний и шантажа.

Но, помимо несомненного удовольствия декана, это было еще очень и очень лестно. Победившая в Полуночных Играх Академия на следующие четыре года называлась лучшим Магическим учебным заведением не только Талии, но и всего Обитаемого Мира.

Нам, в Нубрии, конечно, до этого не было дела, как, впрочем, и им до нас...

Но в чем-то нашего декана я понимала – кто в здравом уме откажется от подобной чести и престижа?!

Подозреваю, именно поэтому в амбициозном плане Даррена Берга мне была отведена одна из главных ролей – он решил сделать ставку на «темную лошадку» из Нубрии с неплохим аттестатом и отличными способностями к магии. Но, конечно же, подстраховался, выставив на Игры от своего факультета еще несколько претендентов – если мы с Нельсом не пройдем отбор или провалимся на первых испытаниях.

Принц Роланд и Отто Штерн были, несомненно, сильными игроками и серьезной заявкой на победу. Дальше в списке фигурировала девичья пара – Ида Бринкс с Фионой Моллис. О них я ничего особо и не знала, кроме того, что с магией Воды и Воздуха они обходились вполне неплохо и действовали довольно слаженно. Последняя пара, которую тоже не стоило обходить вниманием – Симон Лейнер с Эйго Эрсеном, постоянно якшавшиеся с Нельсом.

Но и это были еще не все участники из Грейриджа! За места на Полуночных Играх поборются адепты с Факультета Целительства, да и Некроманты выставят своих участников. После завтрашнего отбора будут названы три лучшие пары, которые и будут представлять Академию на Полуночных Играх.

Выходило, мы с Нельсом должны были быть среди них, несмотря на то, что я не горела желанием во всем этом участвовать.

Тут Римс сочувственно вздохнул, уставившись мне в глаза. Посветлел, принимая цвет смирения. И, видит Великая Мать, он был прав!

Как бы долго и старательно я ни размышляла, прикидывая так и сяк, получалось, что мне все-таки придется смириться. Приложить все усилия, чтобы выиграть эти самые Полуночные Игры на радость декану Бергу, чтобы через год так же радостно проститься и с ним, и с Нельсом Хансеном! Навсегда выкинуть из головы и его, и Хансена, и Академию Грейридж, и не слишком-то приветливую Талию.

Но если мы с Нельсом провалимся, то...

Думать об этом мне не хотелось, поэтому я потянулась за мантией. Если мы собираемся победить – по крайней мере, я планировала сделать все для этого возможное, – готовиться нам нужно было незамедлительно. Отбор уже завтра, а нам с Нельсом не помешало бы научиться действовать как одна команда.

По крайней мере, попробовать.

Поднявшись с кровати, я поцеловала Римса в нос, в ответ поймав его ментальную картинку – в мою комнату никто не заходил, пролетела сонная муха, которую он ловко поймал и приговорил. В этом была его магическая особенность – мы общались мысленно, установив ментальный контакт, и Римс постоянно показывал мне то, что видел своими шарообразными, выпуклыми глазами.

Поблагодарив своего «сторожа» и пообещав принести что-то вкусненькое из столовой, я накинула мантию и вышла из своей комнаты, не забыв набросить на дверь защитное заклинание. Правда, вместо огромного, с парящими под потолком хрустальными люстрами, украшенного лепниной зала, расцвеченного магическими огнями, в котором стояли длиннющие столы с яствами, отправилась по длинным коридорам в сторону Западного Крыла.

Там, по соседству с вотчиной Некромантов, со стороны которой постоянно тянуло Темной Магией, и время от времени доносились нечеловеческие завывания и потусторонний скрежет, и располагалось мужское общежитие.

Шла и думала о том, что я скажу Нельсу Хансену.

Нам стоило как можно скорее прийти к общему знаменателю – примириться с произошедшим, и еще с тем, что наши страны, несмотря на мирный договор, все еще разграничивает Магическая Стена. Пусть мы с ним разные, но сейчас должны выступить как единое целое.

Для этого нам не помешало бы обсудить наши действия на завтрашнем отборе, а еще лучше – найти пустующую аудиторию с укрепленными заклинаниями стенами и попробовать кое-что из Боевой Магии. Отработать атаку и потренироваться выставлять совместные Щиты.

Мне почему-то казалось, что я найду Хансена в его комнате. После разговора с деканом он, подозреваю, уполз зализывать раны и оскорбленное самолюбие в свою нору – надо же, его поставили в пару с презираемой им нубрийкой!.. Но так как Нельс был не из слишком-то обеспеченной семьи, да и не из благородных – приставку «лорд» перед своим именем не носил, – жил он не в городе, как обладатели титулов и состояний, а в мужском общежитии в Западном Крыле.

Правда, номера его комнаты я не знала, но решила, что и так найду. Нельс такой же маг-универсал, как и я, поэтому отыскать похожие вибрации не составит труда. К тому же, если на территорию женского общежития вход парням в угоду древним традициям был запрещен, то девушкам в мужское крыло попасть можно было в любое время суток.

Я не знала, как часто адептки пользовались подобным правом, но решила не добавлять пересудов. Еще по дороге в Западное Крыло накинула на себя магическую иллюзию, изменив внешность. Выбрала неприметного Денни Сирона из своего курса, который сейчас уж точно должен быть на Некромантии, где у него шло не шатко, не валко.

Тут же создала образ крепыша с квадратным подбородком и недовольным взглядом. Вскинула руку, и меня окутало одно из заклинаний Высшей Магии Воздуха – да, да, папа постоянно со мной занимался, а еще в моем распоряжении была вся его обширная библиотека. Под личиной Денни Сирона миновала пожилого магистра Вромса, дремлющего на входе в общежитие. Так никого и не встретив, отправилась по длинному коридору с множеством дверей, за которыми обитали ученики младших курсов.

Прошла мимо большой гостиной с камином, в которой адепты могли собираться по вечерам, если не хотят сидеть в своих маленьких каморках, затем свернула в ответвление, где находились комнаты пятикурсников. И тут уже замедлила ход.

Притормаживала перед каждой, пытаюсь почувствовать нужные вибрации.

Магов-универсалов среди последнего курса было только двое – мы с Нельсом. В отличие от Стихийников, нам поддавались все виды магии. В этом был, несомненно, наш плюс, но в то же время и слабость – ни одну из Стихий мы не могли познать до конца, воспользовавшись всеми ее преимуществами.

Наконец, почувствовала знакомые вибрации у двери, над которой пылал кроваво-красный номер 314. Остановившись, сбросила иллюзию, нервно расправив мантию и одернув подол шерстяного платья, решив предстать перед Нельсом в собственном облике.

Признаюсь, чувствовала я себя не слишком-то уверенно, а по спине постоянно пробегала противная изморозь. И дело вовсе не в том, что в Грейридже я постоянно мерзла – по длинным коридорам и галереям Академии гулял осенний ветер. Холодил ноги, задувая туда, куда не следовало бы...

У наших отношений с Хансеном не было никакой истории. Все эти две недели, которые я проучилась в Грейридже, он старательно меня игнорировал, словно Лиз Крофорт не существовало в природе.

Начались эти самые отношения только сегодня, и за короткое время Нельс уже дважды успел обозвать меня нубрийской швалью.

Если бы декан Берг не поставил нас в связку, я бы ответила ему тем же. Но сейчас, выходило, нам все же придется пойти на мировую. Я не злопамятная, и если он извинится, то мы могли бы начать все с самого начала...

Подошла и уже собираясь постучать, но обнаружила, что дверь приоткрыта. И тут же замерла, услышав знакомые голоса. Не удержавшись, заглянула в дверную щель, решив удостовериться, не ошиблась ли я, угадав собеседников Хансена.

Не ошиблась – Нельс, все еще в учебной мантии, валялся на кровати. Рядом с ним в изголовье сидела нахохлившаяся полярная сова, его магическое существо на «Защиту и приручение Магических Существ». На стульях пристроились здоровенные друзья Хансена, из-за чего общежитская комнатка – такого же размера, как и моя, – казалась совсем уж крохотной.

Симон Лейнер и Эйго Эрсен, которые меня откровенно не переваривали – если точнее, вели себя по отношению ко мне, как настоящие засра... – обсуждали с Нельсом те самые неприятности, в которые мы с ним так неожиданно угодили.

И я прислонилась к каменной стене, закрыв глаза и внезапно осознав, насколько сильно устала.

Потому что Нельс, оказалось, давно уже планировал участвовать в Полуночных Играх вместе с Эйго, по мне, неплохим магом Воды. Готовились еще с прошлого года, а теперь сумасшедший декан Берг поставил ему в пару эту выскочку, грязнокровку из Нубрии!.. Еще и пригрозил, что если начнет дурить, то выгонит из Академии.

Да, из-за тех самых случаев с Аннабель Прорайн и Донной Мейс!

Глупые девицы как с цепи сорвались, узнав, что он встречается с двумя одновременно. И даже попытались отравиться исключительно ему назло! Умирать не собирались, но специально подстроили так, чтобы Нельса обвинили во всех грехах и выставили из Академии. Потому что новый декан в корне не одобряет слишком уж фривольных отношений с девушками, в будущем не приводящих к браку.

Жениться ни на одной, ни на другой Хансен не собирался.

Но Даррен Берг все же дал ему шанс. Нельс сможет остаться и закончить Академию, получив лицензию Боевого Мага, а потом продолжить обучение на Высшего. А это – престиж и отличные перспективы, и он наконец-таки вытащит свою семью из долговой ямы, в которую та упорно скатывалась после гибели отца на войне с Хаосом.

Но с двумя условиями – не морочить девицам головы и победить на Полуночных Играх.

Если с первым условием он еще более-менее сможет справиться, хотя соблазнов в Академии Грейридж пруд пруди, то со вторым... Он должен обязательно выиграть, иначе ему конец! Причем не в паре с Эйго Эрсеном, а с Лиз Крофорт, потому что Эйго, по словам Даррена Берга, не дотягивал до победы в Играх.

На это Эйго обиженно засопел, но промолчал.

К тому же, декан пообещал Нельсу то же самое, что и мне – после выигрыша на Полуночных Играх угроза получить Связующие заклинания с нубрийкой с него снималась.

– А ты посмотри на это с другой стороны, – подал голос Симон уже после того, как Нельс закончил свой обличительный монолог. – В том, что тебе в пару поставили Крофорт, есть несомненные плюсы.

– И где же ты углядел здесь плюс? – усмехнулся Нельс. – По мне, пока что я вижу сплошные минусы. Даже не представляю, на что она способна.

– В этом и есть ее самый главный плюс, – отозвался Симон. – Никто не знает, что от нее ожидать. Подозреваю, даже декан Берг. Думаю, она нас всех еще удивит.

– В том-то и дело, что не знает! – раздался голос все еще обиженного Эйго. – Она из Нубрии, где маги традиционно сильны. Что бы ни говорили, грязная кровь сослужила им неплохую службу. У Крофорт, наверное, тоже есть мутация. Пока еще не знаю, какая именно, но ты ее расспроси...

– Что ты несешь, Эйго? – лениво поинтересовался Нельс, и его голос на этот раз прозвучал куда более заинтересованно, чем раньше.

– Возможно, тебе еще крупно повезло, – тут же подхватил Симон. – Видел я ее аттестат... Когда старый Тримс спятил и раскидал свои свитки по Академии, подобрал ради интереса. У Крофорт по всем предметам максимальные баллы.

Нельс и Эйго присвистнули, хотя это было не совсем правдой. По Некромантии за прошлый курс у меня стояло восемьдесят шесть из ста – эти гадкие умертвия пугали меня до глубины души. Причем не только в Талии, но и собственные, нубрийские...

– Сто баллов по всем предметам? Гм... Очень неплохо! – произнес заметно повеселевший Нельс. – Правда, в Темной Магии она не слишком-то сильна.

Заметил, подумала я, ну конечно же!

– Зато у тебя по некромантии «Отлично». Кстати, я видел ее в деле, – подал голос Симон. – И нечего ржать! Не в том, о котором вы постоянно думаете. Нубрийка так приложила меня на факультативе по Боевой Магии, что я даже подумал – вот и все, сейчас отправлюсь к предкам... Что это было, до сих пор не понял.

В тот раз у меня вышел очень даже неплохой гибрид из магии Воды и Воздуха, в который я добавила кое-что, почерпнутое из книг отца. Сплетенные воедино стихийные заклинания, немного припорошенные Высшей иллюзией.

Лейнеру показалось, что я бросила в него нечто совсем уж простенькое, и он поверил, за что и поплатился. Полновесное боевое заклинание «закусило» его Щитами, а самого протащило по стадиону добрый десяток метров. Я даже хотела приложить его об хилое деревцо, но в последний момент передумала...

И все потому, что до этого Лейнер слишком уж рьяно паялся в вырез моей туники, а потом заявил, что стоит проверить, все ли у нубриек под платьем так же, как у нормальных девиц из Талии!

– К тому же, если тебе удастся убедить ее участвовать за Академию Грейридж в полную силу, – добавил Эйго, – это поможет справиться с Рамрайтом. С их адептами будут проблемы, клянусь сиськами Великой Матери! Думаю, они и есть наши самые серьезные конкуренты. А с Лиз Крофорт твои шансы на победу значительно возрастут. Говорю же, наш декан не промах, тебе это только на руку, Нельс!

Я беззвучно охнула. Выходило, Академия Рамрайт тоже будет участвовать в Полночных Играх, и я встречу со своими бывшими однокурсниками?! Быть может, Видар тоже приедет, он был одним из сильнейших...

И Даррен Берг ничего мне не сказал!

Вместо этого придумал способ, как меня заставить. Натравить... Вернее, надавить, чтобы у меня не оставалось другого выхода, кроме как истово захотеть победить в Полуночных Играх, выступая за Академию наших извечных врагов!

- Думаешь, Крофорт пойдет против своих? - с сомнением спросил Симон. - Все нубрийцы - упертые твари...

Я прижала руку ко рту, чтобы подавить возмущенный возглас.

- А ты ее соблазни, - тут же посоветовал Эйго. - Пусть она втрескается в тебя по уши, как Аннабель и Донна, и будет готова ради тебя на все. Даже выступить против Рамрайта.

- Отличное решение, - раздался скептический голос Нельса. - Значит, мне стоит ее соблазнить?! - В том, что это ему по силам, он нисколько не сомневался. - А что потом? Что прикажете мне с ней делать после Полуночных Игр? Демоны меня побори, Эйго!.. Зачем мне нужна таскающаяся за мной повсюду нубрийка?

- Не надо ничего с ней делать, - тут подхватил уже Симон. - Абсолютно ничего, друг мой! Только если тебе захочется проверить, все ли у нее под платьем как надо. - Дальше уже была совсем уж похабщина, на что я брезгливо поморщилась. - Бросишь ее сразу после Полуночных Игр. Поплачет и утешится. Не думаю, что она станет из-за тебя травиться, так что проблем с деканом Бергом у тебя не возникнет.

- И почему же не будет? - лениво поинтересовался Нельс.

- Потому что нубрийцы не такие, как мы, - уверенно возвестил Симон. - Не совсем люди, не зря же наши предки от них избавились. Что-то среднее между свиньями и обезьянами... У грязнокровок даже нет нормальных человеческих чувств. Зато сиськи есть, у Крофорт этого не отнять!

На это я прижала руку уже к груди, возмущенно подумав, что слишком уж слабо приложила Лейнера. Надо было бить сильнее, чтобы впредь стало неповадно, потому что это он - нечто среднее между свиней и обезьяной. Причем с тяготением к первому...

– Бросишь без зазрения совести, – добавил уже Эйго. – Все нубрийцы – выродки до единого. Если бы не мирный договор, я бы сам ее прикончил. Так же, как делали мои предки-инквизиторы, посылая мутантов на костер...

На этом интересном моменте мне стало совсем неинтересно. Я развернулась и пошла прочь, даже иллюзию накидывать не стала. Мне было все равно, что обо мне подумают те, кого я встречу в мужском общежитии, или же дежурный магистр на входе...

Абсолютно все равно, хотят ли меня сжечь на костре, прикончить, соблазнить или бросить. Потому что мы – выродки, все до единого.

У нубрийцев нет чувств, зато есть только яд, как у паука-крюкса.

И мы – не свиньи и не обезьяны, но мы, определенно, ядовитые... Удары нашей магии сильны, а порой, если нужно, то и смертельны. И наплевать, что Нельс принялся возражать своим друзьям, попытавшись защитить меня и вступить за Нубрию, внесшую неоспоримый вклад в победу над Хаосом.

Меня это мало волновало. Я чувствовала себя разозленным крюксом, готовым кидаться на людей.

Впрочем, дойдя до комнаты, немного успокоилась.

Потому что, несмотря на обидные слова, мне ничего не оставалось, как только пойти на сделку, предложенную деканом Бергом. Он прав, зря я так завелась – мне еще целый год придется подчиняться правилам Академии Грейридж и выполнять прихоти декана, как бы ни было противно.

Это означало, что мне придется участвовать в проклятых Играх, несмотря на то, что некоторые здесь считают меня то ли свиньей, то ли обезьяной! Вернее, для начала не завалить отбор, а дальше уже будет видно.

Если не приедут нубрийцы, я сделаю все, чтобы победить. Если в Полуночных Играх будут участвовать мои соотечественники... Ну что же, тогда придется найти выход и из этой ситуации!

Правда, с напарником мне не повезло, тут уже ничего не поделаешь! Но, слава Великой Матери, этот самоуверенный красавец хоть что-то из себя представляет в магическом плане. Надеюсь, для начала этого хватит, дальше я его уже натаскаю...

Главное, пройти завтрашний отборочный тур, а там уже посмотрим, кто и чье сердце разобьет первым!

Глава 3

Этой ночью мне приснился Даррен Берг, и сон был настолько ярким, словно декан факультета Боевой Магии находился рядом со мной. Это было полутемное помещение, быть может, моя комната или же его кабинет, в котором мы оказались наедине. Так близко, что я могла коснуться его, стоило лишь протянуть руку.

И, словно в угоду моим вчерашним глупым мыслям, декан был полностью обнажен.

Мой взгляд скользнул по его мощным плечам, оценив их разворот, затем спустился по развитой мускулатуре торса, который опоясывала причудливая татуировка с черным драконом, отличительным знаком одного из командиров Третьего Легиона.

Но на достигнутом я не остановилась, и мой взгляд устремился еще ниже. Туда, где начиналась темная поросль кучерявых волос.

Я жаждала это увидеть, но в то же время боялась...

Именно в этот момент проснулась. Села, задышала сипло, растерянно. Заморгала, пытаюсь разогнать привидевшийся кошмар. Но сон почему-то уходил с трудом. Дымка воспоминаний – слишком уж тонкая рябь между вымыслом и реальностью – на этот раз исчезать не спешила. Мне казалось, что декан все так же стоял перед моими глазами... во всей своей красе.

Ну, почти во всей.

И я со вздохом потянулась к стакану с водой, который предусмотрительно оставила на ночь возле кровати. Выпила залпом, пытаюсь прийти в себя. Что же это было?!

Римс спал в своей клетке, от него исходило едва различимое магическое сияние. Вот и я закрыла глаза, попытавшись определить природу своего странного сна. Постаралась почувствовать, не было ли это наведенным сновидением с использованием ментальной магии.

Быть может, не только Нельс Хансен, но еще и декан Берг решил заполучить меня вот таким вот... интересным образом? Привязать к себе с помощью магического воздействия, заставив в него влюбиться, чтобы я таскалась за ним, готовая выполнить любую его волю. Например, изю всех сих постаралась выиграть Полночные Игры, выступив даже против своих из Академии Рамрайт.

Но, как бы я ни старалась, следов магического воздействия обнаружить мне так и не удалось. Выходило, это был всего лишь плохой сон, после которого осталось тяжелое, вязкое послевкусие. Ощущение чужого присутствия, словно... Словно Даррен Берг не хотел меня отпускать не только в мире сновидений, но и наяву, при этом не пошевелив и пальцем.

И я решила, что все это приключилось со мной на нервной почве. Переволновалась вчера, поэтому мне самой не помешает попить травок, которые я так настойчиво советовала принцу Роланду. Мелиссу и корень валерианы для успокоения, чтобы больше не мучили подобные обнаженные кошмары!..

Приподнявшись, запустила под потолок магический светлячок. Уставилась на механические часы с изображением Башни Гильдии Содружества в Рамрайте, которые я привезла с собой из Нубрии. Оказалось, было всего лишь половина шестого.

Разбуженный Римс завозился в своей клетке.

– Прости, дружок! – пробормотала я виновато. – Знаю, знаю, слишком рано! Давай еще немного поспим.

Немного повздыхав, повернулась на другой бок, но... То ли сон не шел, напуганный татуированным деканом, то ли я подсознательно опасалась, что снова засну и на этот раз уже рассмотрю все до конца, во всех интересных подробностях...

Все детали, оставшиеся в полумраке сновидения.

А мне этого нисколько не хотелось.

Не выдержав, отбросила одеяло. Тихонько, стараясь не разбудить Римса, натянула платье, расчесала волосы, пристроив в прическу верные заколки в цвета флага Нубрии. Собрала сумку, положив в нее тяжеленный манускрипт по Всемирной Истории. Я прозвала его «Полное собрание лжи», но на уроках вела себя тихо – зевала и пялилась в окно на стадион, где тренировались младшие курсы, отрабатывая боевые навыки. В дискуссии, когда вопросы касались Нубрии и Темных Времен, благоразумно не вступала. Понимала, что здесь все равно никому и ничего не докажу.

Положила в сумку еще и книгу по Стихийной Магии с обугленными краями, затем несколько свитков по Некромантии. Порезала разбуженному Римсу яблоко, поменяла воду в миске и песок в клетке, после чего отправилась по пустынным коридорам в сторону Западного Крыла. Решила проветрить голову, а заодно и убедиться, нет ли на мне магической привязки.

Пусть в комнате я ее не чувствовала, но меня до сих пор не оставляло ощущение, что со мной что-то не так. Быть может, все-таки накинули умелое заклинание, да так, что я ничего не ощутила? Или же подмешали в еду приворотное зелье? Ведь должно же быть хоть какое-то объяснение этому сну!

Раньше видений подобного толка со мной не случалось. Мне даже... гм... Видар не снился в подобном виде! Поэтому я собиралась во всем разобраться.

Прошла по спящим коридорам Академии, пару раз наткнулась на уборщиков и один раз на хмурого магистра Саппа, возвращавшегося – уверена! – с городского кладбища, где он несомненно увлекательно провел эту ночь, а теперь собирался немного вздремнуть в своем кабинете.

Меня он не заметил – я успела вовремя накинуть на себя иллюзию, ловко слившись со стеной, решив, что не стоит попадаться на глаза некроманту. Вскоре оказалась возле деревянной галереи с обожженными резными арками – тут уже Боевые Маги постарались, не удержав под контролем магию Огня. Отсюда открывался отличный вид на задний двор, где, как раз между конюшнями и прачечными, была устроена небольшая тренировочная площадка.

Я уже несколько раз слышала, что наш декан – один или же вместе со своим другом, деканом с факультета Целительства Стефаном Визером, – частенько разминается там по утрам. И мне захотелось взглянуть на того, кто потревожил мой сон.

Оказалось, посмотреть на утреннюю тренировку пришла не только я одна. Галерея была переполнена – толпились девицы с факультета Целительства, постоянно хихикающие, но, кстати, довольно приветливые. Были и некромантки – почти все черноволосые, мрачные и, по мне, излишне агрессивные, словно позаимствовали эту черту у своих любимых умертвий.

Заметила я даже парочку с Боевой Магии, правда, с младших курсов.

Девушки привычно расступились, пропуская меня вперед. Одна даже спросила, на кого я пришла посмотреть, потому что мужчин этим утром на тренировочной площадке собралось довольно много. Не только два декана – Берг и Виззер, но были еще магистр Ролс, ведущий у нас занятия по Боевой Магии, и магистр Хорстен, отвечающий за физическую подготовку и фехтование у старших курсов. В их ряды затесался еще кто-то с Некромантии и даже трое магистров с факультета Целительства.

– На всех сразу, – ответила ей. – Никак не могу выбрать, все хороши!

Тренировочные бои были в самом разгаре, и я не отказала себе в удовольствии посмотреть на обнаженных по пояс мужчин Талии, сжимающих в руках даже не затупленное, а настоящее, боевое оружие.

Довольно быстро поняла, что среди собравшихся у Даррена Берга не оказалось ни одного серьезного противника – он с легкостью разделялся то с одним, то с другим, то с третьим претендентом. Несмотря на мощную комплекцию, наш декан был демонически быстр, стремителен и заметно опытнее многих.

Приснившаяся мне татуировка тоже присутствовала...

Дольше всех против него продержался учитель по фехтованию. Я с замиранием сердца следила за боем, а затем даже не удержалась от восторженного возгласа, когда Даррен Берг ловко выбил у магистра Хорстена из рук меч, приставив свой клинок к его мощной шее.

Но тут же заскучала, размышляя... Зачем я сюда пришла? Мне-то какое до всего этого дело? Почему я на него смотрю, если никакой привязки так и не обнаружила?

Мне всего лишь приснился дурной сон.

Кошмар, который никогда больше не повторится.

С такими мыслями я отправилась на лекции. Получила «отлично» по Целительству, затем зевала на Всемирной Истории, потому что старенький магистр Филлс благоразумно ни о чем меня не спрашивал. Подозреваю, хотел покоя, а не того, чтобы я рассказала эту самую Всемирную Историю, озвучив на нее взгляд с другой стороны Магической Стены.

На Некромантии получила «хорошо», ловко приговорив умертвие, которое привычно выбрало из всего нашего курса в жертву именно меня. Могло бы для разнообразия накинуться на принца, но нет, зловеще завывая, пошло, а затем побежало в мою сторону, растопырив полуобглоданные пальцы с черными когтями... Но я была к этому готова и, поборов брезгливость, довольно быстро остановила полуразложившийся труп заклинанием из Темной Магии.

Правда, по мнению магистра Саппа, недостаточно быстро, поэтому он ограничился оценкой «хорошо».

Затем была практическая работа по Стихийной Магии, где меня наконец-таки поставили в пару с Нельсом. Магистр Оррас, похоже, был в курсе того, что мы с ним стартуем в отборе, поэтому принялся натаскивать нас на совместную работу по нейтрализации боевых заклинаний.

И мы отработали на «отлично». Правда, было очень даже хорошо!

Нельс оказался вполне неплох, действовал сноровисто. Держал Щиты, вливая в них магию по первому же указанию магистра Орраса. Бурчал, правда, не по делу, когда я попробовала выйти вперед, взяв на себя лидерство во время атаки. Потому что с атакующей магией, по моему мнению, у меня выходило намного лучше, чем у него.

Но Хансен оказался непреклонен. Все время пытался оставить меня в защите, рывкнув, что мне надо прикрывать «тылы», он же разберется со всем остальным.

По-хорошему, нам надо было бы все это обсудить после занятия, и мой будущий напарник даже засобирился ко мне подойти и поговорить, но... так и не собрался. Слово все еще не смирился с обрушившимся на его голову несчастьем, до сих пор надеясь, что обойдется.

Или же рассосется.

Но я не обошлась и не рассосалась. Пожав плечами – не буду за ним бегать! – отправилась в свою комнату, решив переодеться перед занятием по физической подготовке.

Вернее, бегать-то мне все-таки придется, но уже не за Нельсом, а по стадиону...

Ощутила я это еще в коридоре, не доходя от своей комнаты. Притормозила, почувствовав, что защитные заклинания с моей двери были аккуратно сняты, а затем поставлены обратно. И тот, кто это провернул, очень постарался сделать все так, чтобы я ничего не заметила.

Но я все же заметила.

Остановилась рядом с дверью, размышляя... Он или она – тот, кто навещал мою комнату в отсутствие хозяйки, – несомненно, обладали отличным Огненным Даром. Мои плетения с хирургической точностью разрезали с помощью этой

Стихии, а затем «склеили» обратно. Только не учли, что в них присутствовали небольшие нюансы, отличительная особенность моего Дара, о котором незванный гость, конечно же, не подозревал.

Или же в гости ко мне заглянул маг-универсал? Вполне может быть, что именно Нельс побывал в моей комнате и оставил сюрприз...

Вздыхнув, приготовилась отразить любую напасть, включая толпу обезумевших умертвий, незнамо как проташенных в женское общежитие. Потому что это был вполне здравый для Хансена выход из ситуации.

Если меня растерзают некромантские чудовища или взбесившиеся магические монстры, то Нельс будет от меня свободен. И тогда он сможет выступать с кем захочет! Например, с тем же Эйро Эрсеном, с которым они так долго и старательно готовились к старту на Полночных Играх.

Позади меня прошли Фиона под ручку с Идой. Фыркнули в мою сторону, но я не обратила внимания на жеманных девиц. Распахнула дверь, вскинула руку и... обомлела. Потому что умертвий в моей комнате не наблюдалось. Ни оживших мертвецов, ни какой-либо другой нечисти, готовой накинуться на одинокую меня.

Магических ловушек, установленных умелой рукой, я тоже не обнаружила.

Вместо них на письменном столе стояла хрустальная ваза – причем и ваза была не моей! – а в ней – шикарный букет. Розы, гиацинты, белоснежные лилии, увитые шелковыми лентами и переплетенные жемчужными нитями.

И я заморгала, а затем с моей руки все же слетело заклинание, развеивающее иллюзию. Потому что никаких букетов в моей комнате не могло бы по определению! Кому их дарить, если... Если мой почти что жених остался в тысяче миль от Грейриджа?

Но лилии неодобрительно качнули роскошными головами, розы от горя потеряли несколько лепестков из нежных бутонов. Иллюзия исчезать не спешила, потому что оказалась вовсе не иллюзией. Так же, как и небольшая записка, гласившая, что этот подарок предназначен для самой красивой адептки Академии Грейридж.

Подписи не было, даритель пожелал остаться неизвестным.

– Сюрприз удался! – пробормотала я, подумав, что, вместо того, чтобы меня убивать, Нельс серьезно потратился. Подозреваю, подобный букет в Талии, да еще и осенью, стоил порядочно!

С другой стороны, в предприимчивости Хансену не отказать. Очень даже неплохое вложение в собственное светлое будущее! Если с моей помощью он победит в Полуночных Играх, то получит солидную сумму, которая позволит ему не только заплатить за обучение Высшей Магии после пятого курса, но еще и вытащить свою семью из долгов. А потом он будет жить безбедно, получив после окончания Академии престижную и прибыльную должность мага при дворе короля Сорена.

– И что же мне с ними делать? Развезать? – спросила у Римса, завозившегося в позолоченной клетке. Я давно уже привыкла к тому, что хамелеончик оказался единственным моим собеседником в Грейридже. – Нет, я не о Хансене, хотя звучит крайне заманчиво... Я говорю про букет. Что скажешь?

Римс засопел, смешно переступая с лапы на лапу. Поменял цвет на розовый – ему тоже нравились цветы. Как, впрочем, и мне.

Потому что мне еще никогда не дарили подобной красоты! Даже Видар, с которым мы с детства дружили, а потом, доучившись почти до середины четвертого курса, поняли, что нас связывает куда более серьезное чувство. Он почти ничего мне не дарил – одну лишь небольшую цепочку на прощание, которую я носила не снимая.

– Покажешь мне, как он это сделал? – спросила у Римса. – Ой, чуть не забыла! Я же тебе червячков принесла...

Выловила из кармана деревянную коробочку, в которую собрала дождевых червей. Ну да, а что такого?! Отыскала на уроке некромантии в разрытой мертвьями земле, зачем же добру пропадать?

Положила коробочку в клетку, пообещав, что Римс сейчас пообедает. Но сперва – пожалуйста!.. – пусть покажет мне Нельса. Уселась на кровать, и Римс,

переступив с лапы на лапу, уставился мне в глаза.

Я настроилась на контакт.

Первой увидела летающую по комнате сонную осеннюю муху. Взад-вперед, со стены на разложенные материалы для реферата по травоведению, который я писала уже третий день и все никак не могла закончить. Затем снова на стену; уселась, потирая лапки, еще не зная, что в ее сторону вот-вот выстрелит липкий язык хамелеона...

«Римс, прошу тебя, – взмолилась я, – не отвлекайся!»

Вожденная муха исчезла. Вместо нее я увидела открывающуюся дверь, затем в проеме показался... Нет, это был вовсе не Нельс Хансен! Вместо него в мою комнату вошел наследный принц Талии.

– Абсурд! – поморщилась я, досмотрев, как Роланд поставил цветы на стол и положил записку. – Интересно, ему-то что от меня надо?!

Римс этого не знал, да и я тоже. Немного повздыхав, цветы все же испепелила, а вот вазочку оставила. Затем спохватилась, вытащила из комода мужские штаны и длинную тунику. Ловко подхватив волосы гребнем, закрепила их магией.

Кинулась по длинным коридорам, спеша на полигон, и... впервые за все время моего пребывания в Академии Грейридж опоздала на занятие по физической подготовке и боевому искусству.

За что и получила строгий выговор от магистра Хорстена. Стоило нам выстроиться в линию на стадионе, как он во всеуслышание заявил, что у него нет любимчиков. И поблажек у него тоже не будет, даже если адептка приехала сюда из далекой Нубрии. Поэтому в наказание за опоздание Лиззабет Крофорт придется задержаться после занятия – буду отрабатывать фехтовальную связку, которая до этого у меня не слишком-то выходила.

На это я с готовностью отозвалась: «Да, магистр Хорстен!» – потому что связка у меня и в самом деле не очень-то выходила. После чего кинула недовольный взгляд на Роланда, делавшего вид, что он здесь совсем ни при чем.

Потому что опоздала я именно из-за него! Вернее, из-за того, что слишком долго терзалась: испепелить или все же оставить великолепный букет. Все же испепелила, порядком повздыхав, за что и получила... первое наказание.

– Могу ли я задержаться после занятий, магистр Хорстен? – неожиданно подал голос принц. – Я тоже хотел бы отработать именно эту связку. На днях возникли у меня кое-какие проблемы...

Откровенно врал – подобного рода проблем возникнуть у него не могло. С мечом Роланд обращался так, словно это была его любимая игрушка чуть ли не с колыбели.

– Я бы тоже не отказался! – тут же подхватил Нельс Хансен, бросив на меня сумрачный взгляд. Затем, нахмурившись, уставился на принца, словно впервые его видел.

Но, конечно же, из них двоих магистр Хорстен позволил остаться только Роланду, а Нельсу посоветовал найти, чем заняться, и не морочить ему голову.

После этого мы долго бегали по вытопанной траве стадиона, и время от времени я ловила на себе задумчивые взгляды будущего напарника, видимо, размышлявшего, как бы половчее меня соблазнить и какого демона от меня нужно принцу Роланду?!

Вот и я тоже этого не понимала.

Час на стадионе промелькнул быстро, да и наказание за опоздание прошло довольно бодро. Магистр Хорстен позволил нам с Роландом встать в пару, и он помог мне окончательно разобраться в связке. При этом принц усиленно делал вид, что цветы он мне не дарил. Разговаривал со мной спокойно, словно мы были хорошими друзьями, улыбался, и к концу занятия я даже успела ненадолго позабыть, что мне стоит обходить его стороной.

Наконец, растрепанная и покрасневшая, побежала кратчайшим путем через Центральное Крыло в свою комнату, чтобы переодеться к обеду, после которого всем участникам отбора следовало собраться возле деканата. Мельком взглянула на Доску Объявлений – отборочный тур пройдет в Зале Торжеств в Центральном Крыле, и вход туда разрешен только одобренным деканатом

кандидатам.

Это означало, что зевак не будет. Ну что же, это даже к лучшему!

...На этот раз заклинания с моей двери были сняты, а затем восстановлены, но сделано это было довольно грубо. Я бы даже сказала, что топорно. Словно тот, кто это совершил, очень и очень спешил. Сорвал их, снова выжигая Огненной магией, затем наляпал как попадя, имитируя мой стиль.

Если же он или она думали, что я не замечу разницы, то он или она серьезно заблуждались!

Но... К чему уже второе вторжение за день?!

На этот раз я собрала под ладонями огненные вихри, готовясь к нападению. Решила, что вломившийся подобным образом в комнату вряд ли будет дожидаться меня с цветами. Быстрым движением сняла подделку на мои защитные заклинания.

Распахнула дверь и уставилась на...

Я снова ошиблась – на моем столе второй раз за день красовался огромный букет, но на этот раз из алых роз. Правда, их даритель оригинальностью не отличался. Цветы были того самого сорта, что росли на ухоженных клумбах рядом с парадным входом в Академию. Вместо вазы их поместили в украденный из столовой бокал – сбоку красовалась магическая печать с надписью «Собственность Академии Грейридж».

Ни лент, ни жемчужных нитей не было и в помине. Зато в воздухе гордо пылала магическая надпись: «Для Лиззабет Крофорт, самой красивой девушки Академии Магии Грейридж».

– Это уже переходит все границы! – фыркнула я, погасив надпись движением руки.

Цветы тут же погибли в магическом пламени вместе с «Собственностью Академии Грейридж», после чего я старательно развеяла пепел, а затем еще и

затерла все следы заклинаний. Убереги Великая Мать, если садовник Академии магистр Идем, лет которому было явно за двести – а полторы сотни из них он преподавал Боевую Магию, – о чем-то догадается!

Потому что если он выйдет на след своих старательно возвращенных, а затем сорванных рукой дикаря роз, то, подозреваю, получасовой отработкой фехтовальной связки я не отделаюсь, несмотря на то, что ни в чем не виновата. Будут мне садовые работы на весь оставшийся учебный год!

Да и от экономки Академии, магиссы Доротеи Брейз, лучше держаться подальше – перспектива объясняться из-за украденного бокала меня нисколько не вдохновляла.

– И кто же этот дурак? – спросила я у Римса. – Нельс Хансен, не так ли?!

На этот раз оказалась совершенно права – в моей комнате, сразу же ставшей тесной из-за крепкой фигуры Нельса, орудовал именно он. Бухнул цветы в бокале – вот же идиот, надеюсь, хотя бы догадался воровать их под иллюзией! – на стол, затем вывел надпись, сделав грамматическую ошибку в моем имени, написав его с одной буквой «з».

Выругался, затер, написал еще раз. После чего, воровато оглянувшись, покинул комнату.

– Что мне со всем этим делать? – спросила я у Римса. – Как с таким напарником победить в Полуночных Играх?!

На это хамелеон сочувственно вздохнул.

Тут, вспомнив, что опаздываю на обед, скинула форму. Забежала в ванную комнату, чтобы смыть пот и пыль в большой бадье, и даже воду не успела толком нагреть! Снова натянула ту же самую длинную тунику и мужские штаны, причесала подсушенные магией волосы, после чего накинула ученическую мантию.

Взглянула в зеркало на свое сосредоточенное лицо. Что бы ни уготовил нам декан Берг, я была готова к любым испытаниям. Оставалась самая малость –

пройти отбор и не убить моего напарника-кретина, потому что уж очень этого хотелось!..

Времени возиться с защитными заклинаниями и придумывать что-то зубодробительное у меня не было. Вместо этого я поставила совсем простенькие, но затем все же вывела предупреждающую надпись, которая должна загореться, попробуй кто-нибудь проникнуть в мою комнату.

Внутри территория Нубрии. Посторонним вход запрещен, за последствия я не отвечаю.

Но затем все же задержалась, решив добавить еще и небольшую «изюминку». Подарок моей бабушки, потому что мне совершенно не нравились ни взломы моей комнаты, ни взломщики, преследовавшие непонятные цели.

Нельс и Роланд будут со мной на отборе, но если кто-нибудь еще попытается вломиться в мою комнату без спроса, ему серьезно не поздоровится! Потому что бабушка очень за меня переживала перед отъездом в «страшную, дикую Талию» и научила некоторым заклинаниям, передающимся из поколения в поколение.

До этого я еще была очень маленькой, а теперь оказалась в самый раз.

Одно из них я как раз и поставила на свою дверь. Это было своего рода проклятие, и действовало оно лишь на мужчин, лишая... их... гм... нормальной работы сосредоточения их... гм... мужественности на несколько дней.

Снять бабушкино проклятье могли только те, кто носил нашу кровь. Зато это отобьет у всех желание – в прямом и переносном смысле этого слова – использовать меня в своих корыстных целях.

Глава 4

Правила отбора оказались предельно простыми, потому что особо и не было никаких правил. Единственное, что нам запрещалось, – намеренное смертоубийство соперников каким-либо способом – магическим или физическим.

Вместо этого советовалось умело вывести противника из боя, лишив его сознания или же полностью истощив магический резерв.

Подразумевалось, что делать мы это будем магическим путем, поэтому оружия нам не выдали. Хотя некоторым из двадцати четырех адептов – двенадцать пар с трех факультетов – оно было и не нужно. Меня и еще одну девичью пару – тех самых Иду и Фиону, пусть звезд с неба не хватавших, но на Боевой Магии действовавших вполне слаженно – парни могли попросту удушить здоровенными ручищами.

Если, конечно, подойдут настолько близко.

Этого допускать я не собиралась, как и преподаватели, выстроившиеся вдоль стен просторного Зала Торжеств, откуда предусмотрительно были вынесены все скамьи и стулья. Осталась лишь трибуна в дальнем конце прямоугольного зала, с которой иногда вещал престарелый ректор Академии Грейридж архимаг Ольсен. Как раз возле огромных мозаичных окон с изображением Великой Матери, не только вдохнувшей в наш мир жизнь, но и одарившей избранных магией...

Повинуясь знаку Даррена Берга, мы выстроились в неровную линию посреди зала – двадцать четыре адепта в коричневых мантиях пятикурсников. Боевые маги держались сообща, я замерла среди своих однокурсников, чувствуя, как с каждым вздохом все быстрее и быстрее бьется сердце и как пульсирует на кончиках пальцев магия, готовая сорваться в любой момент, трансформируясь в боевые заклинания.

Нельс стоял рядом, дышал быстро, возбужденно. Симон и Эйго тоже нервничали, хотя пытались это скрыть. Отто слишком долго и старательно приглаживал темные вихры. Ида и Фиона визгливо смеялись над одним им известными шутками. Лишь принц Роланд сохранял спокойствие. Поглядывал в мою сторону и почему-то улыбался.

По правую руку за Боевыми магами выстроились четыре пары некромантов. Молчали, но я чувствовала на себе уколы их мрачных взглядов. По ним сразу же догадалась, что первой «убивать» будут именно меня. Видимо, наслышаны о том, что Хансен – один из лучших на Боевой Магии, а я – темная лошадка из Нубрии, от которой незнамо что ожидать... Зато были в курсе моей слабой

стороны – нелюбви к некромантии, чем обязательно и воспользуются.

Ну да, было бы логично сразу же вывести нас с Нельсом из игры. На их месте я поступила бы точно так же.

Мой напарник тоже это заметил, буркнул негромко, чтобы я следила за защитой, пока он разберется со всем остальным.

Кивнула. Мой взгляд скользнул по Симону и Эйго, по левую руку от которых выстроились парни с факультета Целителей. Впрочем, как слишком серьезных противников я их не рассматривала. Однажды у нас уже было совместное занятие, и меня не сказать, что особо впечатлили их навыки – Боевую Магию Целителям преподавали спустя рукава и не особо требовали результатов.

В расчет стоило брать только здоровенных темноволосых близнецов с хитрыми улыбками на вполне симпатичных лицах. Я их заприметила еще в прошлый раз и до сих пор недоумевала, что они забыли среди лекарей – уровень подготовки братьев вполне дотягивал до нашего.

Быть может, плата за обучение на элитном факультете Боевой Магии оказалась для двоих непомерно высока, вот и пошли на Целителей, где она была значительно меньше?

Тут, повинуясь властному жесту декана, мы прекратили перешептываться. Установилась тишина, в которой слышались лишь сопение стоявшей неподалеку Иды и еще то, как Отто нервно почесывал макушку. Окинув нас сумрачным взглядом, Даррен Берг поприветствовал участников отбора, затем заявил, что сейчас он разделит нас на две части. После этого нам следует разойтись в противоположные концы зала.

И сразу же озвучил состав каждой из групп, в которую попали по две пары Целителей, Некромантов и Боевых Магов. В нашей с Нельсом оказались Роланд и Отто, тогда как девичья пара и Эйго с Симоном отправились в другой конец – туда, где висели гербы и знамена Академии Грейриджа, защищенные магическими плетениями от попадания Магии Огня. Вместе с ними двинулись темноволосые близнецы-целители.

Мы же отступили к трибуне. Я покосилась на Роланда и Отто, затем на четырех мрачных некромантов, решив, что именно эти пары будут нашими основными противниками в этой группе. И только победив в своей, мы сможем встретиться с теми, кто выстоит на противоположной стороне.

– Запомните, отбор выигрывают пары, – начал напутственное слово Даррен Берг после того, как мы заняли свои места. Декан в привычной черной одежде выглядел даже куда более мрачным, чем вчера. – Это означает, что если вы потеряли своего напарника – он лишился сознания или же не в состоянии продолжать отбор по какой-либо другой причине, – ваша пара выбывает их состязания. Поэтому будьте внимательны и не забывайте о командной работе! – Мне показалось, что эти слова предназначались именно нам с Нельсом. – Начинаем ровно через минуту, и пусть Великая Мать будет на вашей стороне!

Из его уст это заявление прозвучало вовсе не пафосно. Я почему-то подумала, что именно такими словами он напутствовал своих бойцов Третьего Легиона перед битвой с Хаосом. И пусть война уже давно закончилась, неожиданно я почувствовала себя... тем самым бойцом.

Избранным воином декана Даррена Берга.

По телу пробежала жаркая волна, унося с собой тревоги и сомнения, наполняя меня решимостью.

Выстоять до конца и не сдаваться. Вырвать победу у противников любой ценой.

Тут Даррен Берг распахнул перед собой портал, и стоило ему исчезнуть в синих сполохах пространственного перехода, как на том самом месте вспыхнул огромный огненный циферблат и начался обратный отсчет.

59, 58, 57...

Время истекало. Подушечки пальцев нестерпимо колола прихлынувшая к ним магия, готовая в любой момент превратиться в Боевые заклинания. Именно в этот момент я решила все-таки поговорить с Хансеном, нервно поглядывающим в сторону некромантов, занявших оборонительную позицию у противоположной стены.

– Нельс...

– Что?! – отозвался он недовольно.

Держались некроманты сообща, как и Целители, столпившиеся возле другой стены. Боевые Маги оказались в центре, с двух сторон окруженные... гм... неприятелем.

– Не знаю, как ты, но я собираюсь победить в Полночных Играх, – заявила ему. – Понятно, ты мне не доверяешь, и все такое... Но нам все же придется действовать сообща. Я тебе не враг. Можешь считать, что декан Берг был крайне убедителен.

Хансен впервые взглянул на меня с интересом.

– Хорошие новости, – заявил мне. – Смотри в оба. Некроманты нападут первыми.

– Знаю. Хотела сказать тебе то же самое!

Он кивнул.

– Прикрой меня, Лиззабет! Твоя задача – оборона, а я попробую против них Огненную магию. Вот тот, самый здоровый из них... – он взглянул в сторону негромко переговаривавшихся некромантов, среди которых был один... Тот, который возвышался над всеми почти на голову. – Патрик Доом, его надо вывести из игры первым, он самый опасный из всех. Ударю по нему Разящим Молотом. Посмотрим, как ему это понравится.

И Нельс кровожадно усмехнулся, показав мне ровные, белые зубы.

– Можешь звать меня Лиз, – сказала ему. – Думаю, они будут бить по мне, причем сразу же и всем скопом.

Время истекало, до начала состязания оставалось около тридцати секунд. Я видела, как подобрались некроманты, и была уверена, что они начнут даже раньше, чем исчезнет пылающий циферблат. Поэтому я начала незаметно подпитывать наше с Нельсом защитное поле, вплетая в него...

Много чего вплетала, в основном, против Темной Магии. Хотя... Если с другой стороны ударят Отто с Роландом, нам придется совсем не просто!

Нельс, похоже, почувствовал, как я усиливаю защиту. Кивнул.

- Было бы лучше, - сказала ему, - если бы ты подхватил Щиты, пока я...

- Нет, - отозвался резко. - Ударю я! Твое дело - держать оборону. Отто с принцем не опасайся. Если смогут, они нас тоже прикроют. Мы договорились вместе пройти отбор. Наша пара, Роланд с Отто и Эйго с Симоном - мы будем участвовать в Играх от Академии Грейридж. А дальше уже будет видно!

- Хорошо, - покивала я. - Спасибо, что сказал! Наверное, надо это делать незаметно, чтобы Берг не обнаружил?

- Ему все равно, - пожал широченными плечами Нельс. - Он хочет победы, причем любым способом.

Я снова кивнула.

- Логично. Остальные, наверное, тоже договорились и будут действовать соо...

Так и не закончила фразу, потому что, пусть до старта оставалось еще несколько секунд, но две пары некромантов дружно повернулись в нашу сторону. И сразу же в меня полетели бордовые, словно вырвавшиеся из грозовых туч, молнии, и раздались громовые раскаты.

Темная Магия, одна из разрушительных сторон Дара... Та самая, которой обладали переметнувшиеся на сторону Хаоса...

Повезло, хоть не Высшая, но били некроманты в полную силу, презрев заявление декана о том, что нельзя использовать смертельные заклинания. Кажется, им было все равно, выживу ли я после этого удара или нет, словно они переложили всю ответственность на магистра Дольна, о чем-то негромко перешептывающегося с преподавателем по Травоведению, улыбчивым и молодым магистром Кьелом.

И я охнула, когда в мою защиту – мой напарник так и не успел подпитать ее из своего резерва – впились одновременно четыре бордовых молнии. Кинула убийственный взгляд на Нельса, прозевавшего все на свете, – а ведь я его предупредила! Но вместо того, чтобы прийти мне на помощь и усилить оборону, он, выругавшись, принялся выращивать под руками Огненные вихри.

Мог бы и побыстрее!..

Все же выдержала удар, влив в наши вспыхнувшие недобрым светом Щиты приличную часть своего резерва. Увидела, как Нельс запустил Разящим Молотом в одного из некромантов – того самого, здоровенного, кого он посчитал самым опасным. Хотя я бы на его месте ударила по всем сразу Огненной Волной – пока еще не успели опомниться после атаки и перестроиться на защиту.

Заодно смела бы не только любителей трупов, но еще и пару Целителей, спешивших к ним через весь зал. Уверена, они вознамерились присоединиться к некромантам, чтобы совместно вывести из игры Боевых Магов!

Тут Целителей отвлекли Роланд с Отто. Запустили парными заклинаниями из Огненной Магии, а дальше я уже не смотрела... Потому что мне ничего больше не оставалось, как только удерживать наши Щиты. Некроманты снова пошли в атаку, а Нельс ввязался в схватку с длинноволосым бугаем Патриком Доомом, лицом напоминающим мне свежеепокоенное умертвие.

Мерялся с ним красотой огненных молний, наполнявшими Зал Торжеств громовыми раскатами. А ведь были еще и остальные!.. Оставшиеся три некроманта не зевали и разглядывать зрелищный бой и перехлестье бордовых и огненных молний не собирались. Вместо этого лупили по мне, как заведенные!

– Нельс, поддержи ты эти долбаные Щиты! – заорала на своего напарника, потому что в нашу оборону в очередной раз впились три Темных заклинания. Мой резерв таял быстрее, чем я думала. – Так они нас убьют!

– Я сейчас... – отозвался он хрипло. – Я сейчас его сделаю!

Замахнулся, запустил в бугая-некроманта Карающим Лезвием.

– Дурак! – взвизгнула я. – Какое еще Лезвие?! Ты что, спятил?! Это же Некроманты, им же только в радость! Ты что, не читал трактатов магистра Минса?!

Кажется, не читал, потому что магистр Минс был нубрийцем... Но неужели их не учили, что именно это заклинание не только не опасно, но, наоборот, даже подпитывает носителей Темной Магии?!

И я, выдохнув, одной рукой удерживая защиту, воспользовавшись секундной заминкой между атаками, со второй скинула боевое заклинание. Использовала для этого Стихию Воздуха, выбрав в жертву вторую пару некромантов, явно не ожидавших от меня подобной прыти.

Вышло довольно мощно – я тоже от себя такого не ожидала... Настолько, что их Щит не выдержал, и они, не готовые к подобному повороту, разлетелись кто куда. Один из них врезался в стену, затем сполз и после этого не слишком-то подавал признаки жизни. К нему кинулся было напарник, но того по дороге «приговорил» кто-то из Целителей, довольно бойко отбивавшихся от второй пары Боевых Магов.

И тут уже магистр Травоведения вскинул руку, и с нее под потолок Зала Торжеств взлетел красный магический светлячок, возвестив, что одна из пар выбыла из отбора. Магистр Кьел тем временем окутал защитным полем двух незадачливых некромантов, не позволяя им вернуться в бой.

Состязание для них закончилось.

Для нас же все только начиналось.

Вернее, продолжалось, потому что Нельс все так же пытался справиться с оставшейся парой некромантов, а те лупили по нашей защите почему зря. И вот тогда, чувствуя, как стремительно тает мой резерв, я создала хиленькую иллюзию самой себя, затем выпустила ее наружу, одновременно затемнив Щиты.

Вторая «я» с нечеловеческой прытью кинулась к центру зала, «позабыв» о защите. Бежала что есть мочи, с ветерком. Настолько быстро, что позади развевалась коричневая мантия и выбившиеся из иллюзорной прически

иллюзорные локоны.

Этим я собиралась ненадолго отвлечь противника, решив перевести дух и попробовать помочь Нельсу. Надо было что-то делать, потому что таким образом нас выбьют из состязаний. Рассчитывала я на пару-тройку секунд, уверенная, что меня сразу же раскусят. Потому что нубрийцы никогда не убегают с поля боя!

В Рамрайте мне бы никто не поверил, зато сейчас... Два некроманта, подозреваю, раздосадованные потерей союзников, перестали лупить по нашему Щиту и сосредоточились на убегающей иллюзорной фигуре.

Один из них вскинул руку, запустив «мне» вслед бордовую молнию. Но та, вторая Лиз Крофорт, оказалась довольно увертливой. Ловко уклонилась от магической атаки некромантов, затем, подпрыгнув аки козочка, показав худые лодыжки в коричневых сапожках с вышивкой, еще и от молнии Целителей, которые довольно удачно сдерживали атаки Отто и Роланда.

И мне это показалось очень даже неплохой идеей. Пусть гоняются за иллюзией, пока я... Ладно, пока мы...

– Одновременно! – сказала Нельсу, взглянув в его изумленные глаза. Кажется, в Грейридже Боевым Магам не преподавали наведение иллюзий на таком уровне. Но объяснять различия в программе у меня не было времени. – Выбиваем некромантов, затем ударим по целителям. По тем, что ближе к нам. Огненная волна на мой счет. Раз, два, три...

И мы это сделали. Я ослабила Щиты, влив приличную часть энергии в атакующие заклинания, после чего сплетение нашего с Нельсом Универсального Дара, усиленное моим вкраплением Магии Воздуха, чтобы увеличить скорость, врезалась в некромантов, увлеченно кидавших заклинания в петляющую, словно заяц, иллюзию.

Немного перестаралась с мощностью удара – каюсь! – но магистр Дольтн их все же спас. Крякнул, помрачнел, нейтрализуя разрушительную по силе Огненной Волну, в последнюю секунду уберегая некромантов от серьезных ожогов, потому что защита их разлетелась в клочья.

И снова в воздух взметнулся ярко-красный светлячок – еще для одной пары магическое состязание было завершено.

Но мы с Нельсом уже поворачивались к оставшимся противникам. Тут краем глаза я заметила, как на противоположном конце зала к потолку взлетел еще один красный шар. А потом еще, но уже на нашей стороне – Роланд с Отто разделались с первой парой целителей.

На той стороне Зала Торжеств ответили очередной вспышкой. Потом пришел наш черед сделать вклад в бордовый фейерверк, потому что, не опасаясь удара со стороны Роланда, я почти полностью сняла Щиты, вложившись в совместную с Нельсом атаку.

У оставшихся целителей попросту не было шансов.

Затем мы пошли – вернее, побежали – на противоположную сторону, чтобы помочь нашим парам. Только вот, как оказалось, к этому времени Эйро и Симон уже выбили из отбора, да и Ида с Фионой тоже были вне игры.

Зато под знаменами и гербами Академии развернулась настоящая битва между последней парой целителей – теми самыми темноволосыми всклокоченными близнецами, которые вполне неплохо держались против худых, словно Темная магия пожирала их изнутри, парней с демоническими взглядами, воспитанников магистра Саппа.

– Нельс, – крикнула я на бегу, – нам ведь не нужны на Играх некроманты?!

– Не нужны, – отозвался он. – К демонам их!.. Лучше уж пусть третьей парой будут целители!

Но я понимала, что мы не успеваем!..

Кинула в некромантов молнию, пытаюсь отвлечь от близнецов, но те были слишком далеко. Увидела, как падал один из братьев, сраженный боевым заклинанием. Кажется, это был Молот Магов, буквально за секунду выпивавший весь резерв до дна.

Неприятная штука!

Второй кинулся ему на помощь, и вот тогда я окончательно осознала, что слишком поздно. Заметила, как вскидывает руку магистр Сапп, готовый вот-вот подать сигнал о завершении состязаний, возвестив, что с отбора выбыла последняя пара.

– Нельс, некроманты!.. – крикнула я напарнику, так и не успев сказать, что их нужно отвлечь.

Но он понял меня без слов, запустив в их сторону Огненную Волну.

Я же в это время установила – вернее, пробила – ментальную связь с тем самым упавшим целителем. Подозреваю, это было не слишком-то приятное ощущение, когда тебе вламываются в голову, разметаив ментальную защиту, но у меня попросту не оставалось времени с ним возиться.

«Это тебе!» – крикнула мысленно, влив в него чуть ли не весь оставшийся магический резерв.

«Спасибо!» – долетело до меня изумленное.

Тревожный сигнал так и не сорвался с рук магистра Саппа, потому что упавший целитель уже вставал, успев отразить атаку с помощью моей магии, а подоспевший Нельс вместе с другой парой Боевых Магов быстро разделались с некромантами. Я же, посмотрев, что все закончилось хорошо – пусть не так, как мы хотели, и Эйго и Симон все-таки выбыли из отбора, – но хотя бы без некромантов, устало опустилась на дощатый пол.

Легла и уставилась на черные трещины и кляксы от сбежавших заклинаний, испещрившие сводчатый потолок Зала Торжеств.

Внутри меня властвовала звенящая пустота.

До этого у меня уже случались магические истощения, когда я выкладывалась в госпитале без остатка. Помню, мама мне всегда говорила, что делать этого не стоит.

Так нельзя, Лиз, заявляла она – потому что завтра снова будут раненные и новые, сложные случаи. Обязательно нужно дозировать, чтобы не допустить выгорания...

И вот опять.

Тут ко мне подошел декан Берг, взглянул сверху вниз.

– Это еще за ментальные фокусы, Крофорт? – спросил недовольно. Красивое лицо нахмурилось. – Зачем нужно было спасать Целителей?

– Вы же хотели победу на Играх, декан Берг? – Я собиралась подняться, но не смогла. Вот так, исчерпала все силы подчистую. Могла лишь лежать, смотреть в потолок и еще немного на Даррена Берга. – Считайте, выбираю себе врагов. И лучше уж целители, чем некроманты.

На это он хмыкнул и пошел дальше. Заявился Нельс, сел рядом со мной. Без спроса взял меня за руку, и я уставилась на свою смуглую маленькую ладонь в его здоровенной лапище. В ту же секунду в меня стала затекать магия. Приятная и не вызывавшая отторжения, потому что была похожа на мою, Универсальную.

Напарник делился остатками своего резерва.

Появились близнецы, тоже уселись рядом.

– Меня Марк зовут, – заявил тот самый, в чью голову я столь грутально влезла. – Спасибо, что вытащила! После такого я, как приличный мужчина, должен на тебе жениться.

– Уж как-нибудь переживу, – усмехнулась в ответ. – И не разбрасывайся такими предложениями. Лучше уж побереги для той, кого полюбишь всем сердцем.

– Томас, – отозвался второй. – Будем знакомы! Значит, та самая нубрийка? – взглянул на меня с интересом, затем улыбнулся, словно и не увидел паука-крюкса под коричневой мантией пятикурсницы. – Нужен резерв? Могу подкинуть.

На это Нельс пробурчал, чтобы целители не лезли не в свои дела. А еще лучше, шли бы отсюда, он сам во всем разберется!.. Только уходить братья не собиралась, снова настойчиво поинтересовались, не подкинуть ли мне магию и как я это сделала... Ну, проникла в голову Марка и влила в него магию за столь короткое время.

На это я пожала плечами – тут бы самой разобраться!..

И резерва мне больше не надо...

– Уже хватит, спасибо, – взглянула на Нельса, но руку мою он не отпускал, хмурил темные брови.

Какая все же интересная у него внешность, подумала я отстраненно. Светлые волосы, синие глаза и темные брови...

– Лежи уже! – заявил мне собственнически. – Совсем без сил осталась. Надо дозировать, Лиз!

– Ты совсем как моя мама, – пробормотала я. Но прежде, чем он успел возразить, добавила: – Хорошо, в следующий раз буду дозировать.

– Ну, раз жениться мне не светит, хотя бы приглашу тебя в таверну! – влез в наш разговор неугомонный Марк. – В субботу мы с братом собираемся отпраздновать наш... гм... неожиданный успех на отборе в «Хитром Лисе». Это неподалеку от Магической Гильдии и Северного Торгового Союза. Не думали, не гадали, но с чьей-то помощью нам грандиозно свезло. – И он мне подмигнул. – Лиз, пойдешь с нами? Приглашаю!

Вместо меня ему ответил недовольный Нельс:

– Вообще-то, это моя девушка! И никуда она с тобой не пойдет, потому что пойдет со мной. Кстати, Лиз, давай сходим, раз уж нас приглашают? Выпивка за ваш счет, Целители, потому что вам так несказанно свезло исключительно с подачи Боевых Магов! Поэтому мы придем с друзьями...

Братся замялись – кажется, выставлять выпивку Боевым Магам в их планы не входило. Но Нельс вцепился в эту идею, и им пришлось сдаться.

Я собиралась тоже вставить свое веское слово, но тут обнаружила, что напарник все еще держит мою руку в своей. Резервом он больше не делился – ему самому бы не помешало подкинуть, – вместо этого перешел к массажу ладони. Поглаживал осторожно, даже нежно, уверенно продвигаясь к онемевшим от использования магии кончикам пальцев.

И мне это несколько не понравились.

– Ты немного неправильно оцениваешь ситуацию, – сообщила ему, отобрав руку. – Мы с тобой никуда не пойдём. Вернее, может, я и пойду, и остальные смогут присоединиться, раз уж Целители приглашают Боевых Магов. Вернее, раз уж ты напросился. Но я – не твоя девушка! Чтобы заполучить меня, одним магическим отбором не ограничишься.

К тому же по самому прохождению отбора у меня к нему было множество вопросов.

– Тогда почему бы тебе ею не стать? – усмехнулся Нельс. – Место вакантно, мое сердце совершенно свободно. Может, нам стоит попробовать, Лиз?

«Чтобы ты меня соблазнил, а потом бросил, как насоветовали тебе ненавидящие меня и мою страну друзья?» – хотела спросить у него, но удержалась.

– Пробовать мы не станем, потому что у нас, нубриек, вообще-то нет чувств, – сообщила ему.

Синие глаза Нельса распахнулись от изумления. Неужели догадался, что я в курсе их разговора?

Села. Затем, немного подумав, добавила:

– К тому же в нашей стране, если мужчина собирается завоевать сердце девушки, ему нужно хорошенько для этого постараться. Например, совершить ради нее подвиг. Спасти от смерти или же защитить от... гм... – Мимо проходил

Даррен Берг, и я чуть было не сказала «от декана факультета Боевой Магии». – От опасности, – произнесла вместо этого. Затем, понизив голос, добавила: – Одним взломом защитных заклинаний и ворованными розами с клумбы магистра Идема меня не впечатлить.

Томас, усмехнувшись, взглянул на своего брата. Уверена, они переговаривались с помощью ментальной магии – я слышала отголоски их мыслей, что мне совсем не нравилось. Помотала головой, разрушая непрошенный контакт, после чего поднялась на ноги и... Столкнулась с принцем, по привычке ошивавшимся неподалеку.

На его щеке виднелся след сажи, ресницы и правая бровь немного обгорели – кажется, Роланду удалось остановить Огненное заклинание буквально в нескольких миллиметрах от лица. Но вид он имел довольный.

– Значит, спасти тебе жизнь? – уточнил у меня. – Совершить подвиг и защитить от опасности? Ну что же, Лиз, считай, я тебя услышал!

Проходившие мимо Фиона с Идой тоже его услышали, на что я вздохнула, поймав на себе пару острых, словно кинжалы, ревнивых женских взглядов.

Продолжайся отбор, меня бы снова стали убивать первой, но на этот раз уже свои.

К счастью, он закончился, и декан Берг объявил, что все его участники, кто в состоянии стоять на ногах, должны выстроиться для оглашения финальных результатов.

Нельс, бросив сумрачный взгляд на близнецов, затем на принца, собственническим тоном произнес:

– Пойдем уже, Лиз! Сможешь сама?

Кивнув, отправилась за ним под темные очи нашего декана. Настроение, несмотря на все эти взгляды, у меня было отличным. Все складывалось очень даже неплохо – мы более-менее поладили с Нельсом, и, кажется, он сумел оценить мои магические способности. Я же смогла поставить его на место,

объяснив, что девушкой его никогда не буду и клумбы магистра Идема ему стоит оставить в покое.

А еще, я нежданно-негаданно обзавелась поклонником с факультета Целителей и приглашением в «Хромого Лиса», что возле Магической Гильдии и здания Северного Торгового Союза, в субботу. И, кажется, парни вовсе не смотрели на меня, как на ядовитое насекомое.

Поэтому и подумала: а почему бы и нет? Быть может, мне стоит закрепить успех и нашу дружбу и сходить с близнецами, Нельсом и Отто – Роланд тоже изъявил желание присоединиться – в таверну, чтобы отпраздновать прохождение отбора?

Если, конечно, декан Берг меня отпустит.

Глава 5

Как бы сильно я об этом ни мечтала, но вернуться в свою комнату мне удалось еще очень и очень нескоро. Нас долго не отпускали – трем парам, прошедшим состязание, уготовили длительный разбор их действий, который состоялся в кабинете у Даррена Берга.

На нем присутствовали также магистры Хорсен, Ролс и декан факультета Целителей Виззер. Набросились всем скопом, потрясали свитками по Боевой Магии, чертили в воздухе пылающие векторы, коря нас за чудовищные ошибки в ведении боя. Похвалили всего лишь раз – меня, за удачно созданную иллюзию, после чего устроили такую головомойку, что в конце концов я почувствовала себя хуже некуда.

Неучем, которого надо гнать из Академии Грейридж – да что там, из всех Магических Академий! – поганой метлой.

После этого, немного успокоившись, назначили нам дополнительные занятия по Боевой и Стихийной Магии – каждый день после уроков, аж до самого начала Полночных Игр на следующей неделе. И даже субботу и воскресенье не

пощадили! Понедельник тоже захватили, поставив факультативы ранним утром, хотя именно в этот день никому уже будет не до учебы – должны прибыть делегации из других учебных заведений.

Селить их, кстати, собирались на территории Академии – выделили каждой из команд пустующие коттеджи преподавателей. После чего тем же вечером в понедельник, был задуман грандиозный бал, приуроченный к открытию Полночных Игр.

Только вот, судя по оценке магистрами наших «неслаженных действий и владения боевой магией на уровне выползших из колыбели младенцев», нам вынесли печальный вердикт, что это будут самые провальные Полночные Игры в истории Академии Грейридж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grinberga_oksana/polunochnye-tayny-akademii-greyridzh

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)